M.A.R.S.

12+

Майя Максимова

Майя Максимова

M.A.R.S.

Серия «Две тысячи пятьдесят третий», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=61424717
SelfPub; 2021

Аннотация

Действие книги разворачивается одновременно с событиями, описанными в романе "Первая леди". Елена Романова, археолог марсианской миссии, впервые в жизни запоминает сновидение. Казалось бы, мелочь, но накануне вечером был найден след неведомой цивилизации. Есть ли тут связь или это случайное совпадение двух совершенно независимых историй? И что же в действительности произошло на Марсе, пока Земля сражалась с кораблями пришельцев?

Содержание

1	4
2	12
3	21
4	29
5	39
6	48
7	60
8	68
9	78
10	90
11	101
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Майя Максимова
M.A.R.S.

1

Здесь не было времени. Прибитое к небосводу солнце вот уже вечность не сдвигалось с места. Передо мной причудливым красным морем лежала мёртвая каменная равнина. И тишина. Подавляющая своим величием и адским холодом проникающая под кожу. Казалось, мгновенье – и я превращусь в ничто, растаяв как призрак в абсурдном океане безмолвия. Но это мгновенье, этот маленький сдвиг вперёд, было бессмысленно за горизонтом хроноса.

Я сделала шаг, не имея конкретной цели, и только чудом смогла сохранить равновесие. Непостижимо! По чьей-то дурацкой прихоти на мне оказались совершенно неуместные шпильки. А длинное платье, доходящее почти до щиколоток, лишь завершало мой нелепый образ. В таком наряде стоило блистать на балах, но где вы видели эти балы на Марсе?

Стоп! А с чего я вообще решила, что точно знаю собственную локацию? Красные камни? Сомнительный аргумент, не подкреплённый столь же алым солнцем. И это безвременье – явный намёк на то, что, вероятно, я в чужой вселенной.

Но как? Потрясённое метаморфозой сознание не соглаша-

лось с доводами реальности. Я археолог, учёный до мозга костей, и мне было сложно смириться со сверхъестественным. Каким бы таинственным ни казалось происходящее, ему однозначно имелось своё объяснение.

В надежде найти это самое объяснение я по инерции прошла ещё метров десять. На удивление, походка стала увереннее, а мне в лицо ударил свежий ветер. Свежий? На Марсе? Отчаянно цепляясь за прошлое, я словно боялась окончательно принимать настоящее. Но каждая мелочь, открывающаяся моему взору, лишь подтверждала фантастическое предположение.

Другая вселенная… Лишённый времени мир, и я в роли вестника беспощадной революции. Загадочным образом заочно утверждённая режиссёром и не читавшая сценария этой пьесы. Как так? Почему? Зачем? Вопросы безжалостно атаковали разум. И неизбежно натыкались на незримую стену, имя которой – абсолютная неизвестность.

Я обернулась. У самого горизонта в тёмное небо уходили острые скалы. Их было пять. Пять идентичных шпилей, явно имевших искусственное происхождение. Наверно, любой, оказавшийся на моём месте, без промедления направился бы в их сторону. Но у меня, оторванной от обыденности, нашлось совершенно противоположное решение. Я сделала вдох, сжала ладонь в кулак и двинулась прочь от неведомых конструкций. Мысль, побудившая к такому действию, не отличалась особой оригинальностью. Если всё это – чей-

то безумный план, единственный выход – не соответствовать ожиданиям. А там – чем чёрт не шутит. Возможно, что мой демарш заставит вернуть меня на просторы Марса.

Но чёрт не вмешивался. На двести шестом шагу я поняла, что влипла по-настоящему. И тот, кто затеял этот немой спектакль, не собирался отказываться от задуманного. Мир не менялся. Всё та же пустыня вокруг и красное солнце, не сдвинувшееся ни на градус. А вдалеке – манивший к себе горизонт, возможно, скрывавший загадку этого места.

Я усмехнулась. С чего я вообще решила, что меня ждёт объяснение случившемуся? А если оно – результат стечения обстоятельств, не ставивших целью вмешиваться в мою реальность? И весь этот сюр – не более, чем ошибка, побочный эффект совершенно другой истории?

Мне стало дурно. Внезапное ощущение беспомощности тяжёлой плитой обрушилось на моё сознание. Я просто случайность, инородная песчинка в пустыне, неинтересная небесам и ветру. Никто не поможет. А надолго ли хватит сил, если вокруг нет ни воды, ни пищи? Но нет же и времени – мелькнуло у меня в голове, и размышления сместились в иную плоскость. Я не умру. Вот только в моём восприятии это безвременье обратится в вечность. А вечность, пожалуй, куда более страшная пытка, чем ожидание неизбежной гибели.

Проклятье! Разыгравшееся воображение тут же представило перспективы будущего. Бессмертная я и этот безумный

мир… Что ещё нужно для сотворения ада? Видимо, дьявол. Но чтобы верить в него, надо, как минимум, не сомневаться в Боге. А я… Врать не буду – сейчас, в свои тридцать два, я атеистка с головы до пяток. Поэтому ад со всеми его атрибутами так и остался выдуманной метафорой. Ну, а признание научности происходящего не поспособствовало моему спокойствию.

Пожалуй, впервые за последние десять лет мной овладела самая настоящая паника. Как в институте, когда перед защитой диплома я от волнения лишилась дара речи. Но если тогда мне всё равно поставили пять, сегодня ничто не указывало на поблажки. И, тем не менее… Я посмотрела наверх с робкой надеждой на какое-то чудо. Снова напрасно. Россыпь из сотен звёзд лишь посмеялась над моей молитвой. Оно и понятно. К кому я взывала о помощи, если упрямо не верила в сверхъестественное?

Вопросы, вопросы… Теперь, когда мне подарили вечность, я, несомненно, нашла бы на них ответы. Вот только зачем? Всё, что имело значение – это вернуться в покинутую вселенную. Но, как ни странно, сценарий моей истории не соответствовал моему желанию. По крайней мере, ещё сто сорок шагов я просто двигалась по пустой равнине. А после встала, окончательно сбитая с толку и потерявшая интерес к прогулке. Есть ли резон тупо идти вперёд, если дорога не приводит к цели?

Снова вопрос. Махнув на него рукой, я обречённо повер-

нулась к скалам. И обомлела. На месте недавних шпилей тянулась ровная линия горизонта. Видимо, всё же мой нестандартный ход был не таким уж и плохим решением. Но что делать дальше? Лишившись альтернативы, я замерла как статуя на распутье. Вернуться назад? Или всё же идти вперёд, отбросив сомнения и бессмысленную философию? В другой ситуации я бы точно положилась на интуицию, которая часто помогала в прошлом. Однако тогда, словно испугавшись ответственности, она отключилась как разряженный коммутатор. А я осталась… Одна в незнакомом мире с необходимостью принимать решение.

Это решение в итоге принял мой мозг, похоже, уставший от потока мыслей. Выбрав на небе одну из ярчайших звёзд, он дал указание идти в её направлении. И я подчинилась, потому любое действие уберегало от возможного сумасшествия. Для подстраховки мне снова пришлось считать, пока я не сбилась где-то на шестисотом шаге. Только тогда, в отчаянии взглянув наверх, я обнаружила знаковую перемену. Солнце отлипло от державшего его небосвода, разом скатившись к самому горизонту. Меня моментально охватила дрожь, а от волнения защемило сердце. Что-то случилось. И было предельно ясно, что именно я стала тому причиной.

Ветер усилился. С нахальной бесцеремонностью он начал трепать уже ненавистное платье. Ну, почему? Почему я страдаю здесь, когда моё место в совершенно другой вселенной? И есть ли хоть кто-то, имеющий реальную власть, чтобы вер-

нуть меня на марсианскую базу?

Видимо, нет. Ещё сто тридцать шагов прошли в ожидании нового знака свыше. А после этого, на мгновенье потеряв концентрацию, я оступилась и подвернула ногу. Острая боль пронзила меня насквозь, выйдя наружу потоком отборной брани. Так беспардонно я ругалась второй раз в жизни, причём впервые будучи абсолютно трезвой. На удивление, обошлось без травм – всё ограничилось вполне безобидным вывихом. И я, сбросив туфли, хромая, заковыляла дальше – невинная жертва в незнакомом мире.

Спустя полчаса по моему внутреннему хронометру солнце и вовсе скрылось за горизонтом. Стало темнее, хотя даже света звёзд было достаточно для комфортного перемещения. Но вместе с сумерками, опустившимися на равнину, явился и он – его величество холод. И если сначала я не придавала ему значения, шагов через триста я словно брела по снегу. Причём не по мягкому, обволакивающему как песок, а по царапающему как наждачная бумага. И всё же я шла, плача внутри себя и теша сознание призрачными надеждами.

Возможно, в какой-то придуманной по канонам истории мой путь завершился бы у подножия небесной лестницы. Или, напротив, у мрачных адских ворот, где меня встретил бы беспощадный дьявол. Но, как обычно, реальность оказалась сложнее и обернулась совершенно иной развязкой. Когда мои ноги окончательно одеревенели от холода, я добралась-таки до… каменного надгробия. Массивной плиты

длиною почти два метра с маленьким крестиком, возвышающимся у изголовья. И прямо на ней при свете мерцающих звёзд я прочитала четыре знакомых буквы.

M.A.R.S.

Я сделала паузу, чтобы осознать увиденное, и ещё раз посмотрела на могилу. Буквы исчезли. На гладкой блестящей поверхности было заметно только моё отражение. Похоже, кому-то нравился этот цирк, и он делал всё для продолжения шоу. Но я не желала мириться с подобной участью, какую бы цель ни преследовал неизвестный. Поэтому выдохнув и грозно расправив плечи, я гневно крикнула прямо в ночное небо:

– Всё! Прекращайте! Хотите посмотреть продолжение, так поищите подходящего исполнителя! Я увольняюсь! Делайте, что угодно, но не рассчитывайте на моё участие!

Меня услышали. Мир в тот же миг померк, и я пылинкой провалилась в бездну. И почти сразу ослепительно яркий свет заставил подпрыгнуть, лёжа на кровати. Невероятно! Я была у себя в каюте, бесцеремонно разбуженная будильником! А всё, что случилось теперь уже в прошлой жизни, вдруг оказалось нелепым ночным кошмаром

Я чертыхнулась, приложила ладонь ко лбу и с опасением заглянула в зеркало. Передо мной, растрёпанная до неприличия, сидела гордая темноволосая красавица. Точно такая же, какой я была вчера до странной экскурсии в собственное сознание. С одним уточнением – до сегодняшней ночи я ни-

когда не помнила сновидений.

2

Тридцать минут, отведённые уставом на сборы, вместили серьёзный анализ произошедшего. Страшно подумать – впервые за целую жизнь меня свело с тем, что для многих считалось нормой. Да что там для многих, практически все на Земле встречались со снами едва ли не каждой ночью. Только не я. И вот уже тридцать лет это казалось высшей несправедливостью.

Что ж. Судьба щедро расплатилась со мной, дав сновидение, приближенное к реальности. Но для чего? Не был ли в этом жесте какой-то особый, возможно, сакральный смысл? Видимо, был. И чтобы понять его, мне, однозначно, требовалась информация. Но где её взять, если вокруг тебя тесная база и каменные пустыни?

Я призадумалась. Никто из моих коллег точно не смог бы объяснить случившееся. Разве что Клаус, чьё первое образование было получено в медицинском колледже. Вот только с ним нас не связывало ничего, кроме двухлетнего личностного противостояния. Он с первого дня пытался добиться меня, а я неизменно отвечала ему отказом. Глупо? Возможно. Но мне проще быть одной, чем после расхлёбывать неудачные отношения. А то, что мы с ним разошлись бы уже через месяц, не подвергалось никаким сомнениям.

Ещё была Лиззи, штатный врач экспедиции, с которой я

часто любила болтать по душам. Однако она с колокольни своей профессии не видела в снах ни малейшей связи с реальностью. А остальные… Для прочих моя история стала бы просто поводом для насмешек. Но я-то чувствовала, сегодняшняя перемена имела конкретно осязаемую причину. И пусть у меня не хватало исходных данных, я по-любому собиралась докопаться до истины.

Обычно на завтрак я приходила первой, чтобы успеть насладиться одиночеством. Казалось бы, глупость, учитывая тот факт, что мы и так были почти отшельниками. И, тем не менее, эти несколько мгновений молчания прочно вписались в мой ежедневный график. Однако сегодня, сбившись с привычного ритма, я опоздала где-то на полминуты. И сразу поймала удивлённый взгляд Алексея – руководителя нашей марсианской миссии. На моё счастье, он не стал задавать вопросы, дав мне спокойно пересечь столовую. А после и вовсе вернулся к своим делам, будто уверовав в случайность произошедшего. Я же неспешно подошла к окну и так же замедленно села напротив Лиззи. Она улыбнулась, небрежно поправила волосы и только тогда заговорила первой.

– Что-то случилось? Ты кажешься утомлённой, словно всю ночь разгуливала по пустыне.

Я поперхнулась. Считать меня за полвзгляда… Для этого требовался определённый опыт. А у неё, судя по моим наблюдениям, с этим всегда возникали большие сложности. И тут, вуаля… Буквально за две секунды она без проблем до-

копалась до самой сути. Неужто случайно? Испугавшись такой прозорливости, я не рискнула открывать ей правду.

– Да пустяки. Так увлеклась работой, что позабыла обо всём на свете. Ну, ты же знаешь… Новые образцы – это всегда чёртова головоломка.

– Нашли необычное? – без умысла спросила она, разом отбросив подозрения в сторону.

– Вот разбираемся. Как говорит Вадим, тут каждый камень – целая планета.

– Везёт вам, – мечтательно протянула Лиззи. – Вы постоянно сталкиваетесь с неизвестным. А я здесь как в клетке. Сижу третий год взаперти, и ничего, что выходит за грань рутины.

– Серьёзно? – искренне удивилась я. – Но ты же сама хотела работать на Марсе.

– В прошлом – хотела. А теперь проклинаю тот день, когда я решилась осуществить желаемое. Мечта хороша, пока остаётся мечтой. Жаль, постигать это нужно на личном опыте.

Мне была чуждой подобная точка зрения, но я не осмелилась возражать подруге. В конце концов, каждый решает сам, как относиться к поворотам в жизни. Что до меня, то моё пребывание здесь отнюдь не казалось неудачным выбором. Я многое вытерпела, чтобы попасть на Марс, и никогда не раскаивалась в содеянном. Хотя признаю, ожидания и реальность сходились максимум на пятьдесят процентов.

– И что будешь делать? – осторожно спросила я, стараясь хоть как-то проявить участие.

– То же, что раньше. Иных вариантов нет. Мне ещё год работать по соглашению. А как закончу, сразу вернусь домой и ни ногой за пределы родной планеты.

– Всё? Наигралась? – не удержалась я. – И даже не будешь тосковать по космосу?

– Может и буду. Вот только тоска по Земле намного сильнее, чем тоска по Марсу.

Я улыбнулась. Лиззи была права – нам всё отчётливее не хватало дома. И если сначала ностальгию глушила работа, теперь мы не брезговали и другими методами. Секс, алкоголь, развлечения в виртуальной реальности… Здесь разрешались даже некоторые наркотики. Конечно, дозированно и не во время смен, но, чёрт возьми, под нас переписали законы! Ибо доказано – несколько лет вне Земли не переварит никакая психика.

Сразу признаюсь – из всех перечисленных способов я прибегала только к виртуальной реальности. Причём избирательно, чтобы ни в коем случае не оказаться в зависимости от компьютера. А главной отдушиной для меня оставался спорт: бег, тренажёры и занятия йогой. Ну и, конечно, общение с моим любимым, чтобы хоть как-то скрасить одиночество.

– Хотя ты права, – неожиданно согласилась Лиззи. – Мне будет вечно не хватать чего-то. Земли – на Марсе, космоса –

на Земле… И, очевидно, повсеместно – счастья.

– Да ты философ, – пошутила я над подругой. – А ведь пытаешься выглядеть простушкой.

– Так безопаснее. Тем более, среди мужчин, внутренне развитых, но голодных до женщин.

Я лишь кивнула, отчасти согласная с ней, и как-то нехотя приступила к завтраку. Странное дело. Мы были весьма близки, однако, по сути, совсем не знали друг друга. И то, что я только что услышала от неё, вообще не укладывалось у меня в сознании.

Лиззи несчастна, намеренно избегает мужчин и втайне желает скорее вернуться на Землю. Однако при этом ведёт себя с нами так, словно готова остаться навек на Марсе. И… где здесь логика? Могу я довериться ей, если она – сборник противоречий?

– Ты что-то скрываешь, – понаблюдав за мной, Лиззи внезапно сделала верный вывод. – Я же не дура. Не хочешь – не говори. Личные тайны порою дороже дружбы.

– Дело не в этом, – честно призналась я. – Мне нужен профи в области сновидений.

Она аж подпрыгнула, но, вовремя спохватившись, придвинула кресло и перешла на шёпот:

– Ты видела сон? Господи, ну, наконец-то! И? Не томи уж. Выкладывай, в чём проблема.

– Возможно, ни в чём, – с сомнением сказала я. – Просто сам факт кажется очень странным. Так не бывает. Тому,

что это случилось, должно быть какое-то логическое объяснение.

– Вроде повышенной солнечной активности? – спросила она абсолютно на полном серьёзе.

– Как вариант, – печально вздохнула я и вкратце поведала о своём видении.

По ходу рассказа Лиззи не проронила ни слова, неотвратимо превращаясь в тучу. Но стоило мне поставить в повествовании точку, она разразилась настоящим штормом.

– Это же знак! Считай меня сумасшедшей, но в твоём сне есть элемент пророчества! А насчёт букв… Ты абсолютно уверена, что прежде не видела ничего похожего?

– Лиззи, опомнись, – снова вздохнула я. – Эта планета всегда называлась Марсом.

– Но ведь не M.A.R.S. – повторила она через паузы, словно те точки имели особый смысл.

– Это не важно, – зачем-то заупрямилась я. – Мало ли что зарыто у нас в сознании. Мне нужен ответ, какая внешняя сила могла спровоцировать подобные изменения.

Лиззи задумалась. Появившиеся на лбу морщины разом состарили её где-то лет на десять. И из беспечной, ещё почти юной девушки, она превратилась в далеко не симпатичную тётку.

– Без вариантов, – таков был её вердикт. – Или ты выпила, или ответ в наркотиках.

– Господи, Лиззи… Ты же прекрасно знаешь, что я нико-

гда не опущусь до этого!

– А зря, – мрачно пошутила она. – Ибо прости, но я не вижу другой причины.

– Ладно, проехали. Как там твои дела? Всё ещё дуешься из-за проступка Роберта?

Роберт – биолог. По мне, так вообще балласт в этом безжизненном и холодном мире. Но там, наверху, один дальновидный чиновник решил, что мы точно найдём на Марсе органику. Пока не нашли. И вот уже третий год Роберт фактически исполняет тут роль туриста. А заодно, имея уйму времени, безрезультатно пытается заарканить Лиззи. Вернее, не так. Отношения между ними есть, однако, как правило, в состоянии ссоры. Вот и вчера их нерадивый союз треснул по швам двенадцатый раз за месяц.

– Представь себе, дуюсь, – нехотя согласилась она. – Я, если что, имею на это право. Пусть просит прощения или, в противном случае, может катиться к этой шлюхе Насте!

– Лиззи…

– А что? Я говорю как есть. Или ты искренне веришь в её невинность?

Я промолчала. Вешать ярлыки на коллег – не то, чем мне нравилось заниматься в жизни. А в случае с Настей иного не оставалось – она регулярно давала для этого повод. За двадцать пять месяцев, что мы провели на Марсе, в её активе было четыре романа. Не так уж и много, если не знать о том, что персонал базы – всего лишь десять сотрудников. И вот

теперь Роберт… Конечно, он скользкий тип, но это никак не оправдывало Настю.

– Молчишь, – торжествующе заявила Лиззи. – А ведь молчание – это знак согласия.

– Пусть так. И всё же… проблема отнюдь не в ней. Ты же сама не принимаешь Роберта.

– И правильно делаю. Ему уже тридцать шесть, а он ведёт себя словно двадцатилетний. Это нормально?

Я тяжело вздохнула и предпочла воздержаться от комментариев.

– Лучше скажи, – снова защебетала она. – Как ты два года обходишься без мужчины?

– Три, – поправила я её. – Если, конечно, мы говорим о сексе. В целом – нормально. Тем более, здесь на базе я стопроцентно избавлена от соблазнов.

– Любишь его, – констатировала она. – Господи, Лена… Какое же это счастье!

Терпеть не могу, когда лезут в мою личную жизнь и делают громкие далеко идущие выводы. Это не счастье – три года торчать одной без перспектив нормального совместного будущего. Да, я люблю. И он тоже любит меня. Но наша любовь отнюдь не на первом месте.

– Не начинай, – буквально взмолилась я. – Тебе же известно, он человек профессии. А у таких, пусть даже разрушится мир, дело всегда будет стоять над личным.

– И всё равно… Я бы тоже хотела любить, – Лиззи с тос-

кой взглянула в иллюминатор. – Но этот Роберт… Из целого спектра чувств он почему-то вызывает ненависть.

– У вас отношения, отсюда и все проблемы, – я раздражённо отставила завтрак в сторону. – Лиззи, пойми… Счастье не в голове, какими бы правильными ни казались расчёты.

– Именно там, – резко возразила она. – Ты уж поверь, я говорю как медик.

– А я – как та, кому завидуешь ты и кто всегда голосует сердцем.

Лиззи застыла с полуоткрытым ртом и где-то минуту обдумывала услышанное.

– Ну, хорошо, – согласилась она в итоге. – Пусть теперь Настя играет в отношения с Робертом. Я потерплю. Осталось всего пять месяцев. Это не срок в сравнении с двумя годами.

И с чувством гордости за озвученное решение она вдохновлённо принялась за завтрак. Я машинально допила свой чай и, попрощавшись, выскочила из столовой. Меня трясло. Отчаянно трясло изнутри. И, кажется, дело было не в сновидении.

3

Стать археологом меня надоумил дед – любитель истории и коллекционер от Бога. Его квартира на северо-западе Питера была музеем безделушек прошлого. Причём как античных, созданных до нашей эры, так и датированных концом двадцатого века. А я, несмышлёная на тот момент школьница, являлась главной посетительницей экспозиции. Мне нравилось всё: от монет советской эпохи до черепков древнеримских амфор. Сколько часов я просто смотрела на них, пытаясь представить те времена и нравы! И всякий раз отправляла туда себя – то королевой, то горничной, то крестьянкой. Тогда мне казалось, что любая моя мечта когда-нибудь точно трансформируется в реальность. Но годы шли, а предметы в квартире деда из удивительного превращались в мусор.

В шестнадцать лет буквально накануне ЕГЭ я поняла, что не готова к взрослости. Друзья и подруги давно определились с призванием, а мне всё никак не удавалось выбрать профессию. И вот тогда с лёгкой подачи деда я попыталась связаться с археологией. Благо что конкурс в год моего поступления был всего восемь человек на место. И… я прошла. Почти без особых усилий, что стало сюрпризом для бабушки и родителей.

Впрочем, едва я почувствовала себя студенткой, жела-

ние учиться сменилось другим желанием. Меня закружили шальная ночная жизнь и бесконечные празднества и тусовки. Из тихой и скромной отчасти домашней девочки я выросла в наглую взбалмошную красавицу. Такую, что мама (между прочим, артистка театра) однажды неделю не пускала меня из дома. Не помогло. Примерно до третьего курса я продолжала действовать ей на нервы. Попутно меняя мальчиков как перчатки и перманентно игнорируя учёбу. Невероятно, но даже в таком режиме я умудрялась закрывать все сессии. Причём без троек и вовсе не потому, что беспардонно флиртовала с преподавателями. Скорее, напротив, каждый второй из них считал своим долгом обрубить мне крылья. Но я справлялась. То ли благодаря таланту, то ли тем знаниям, что получила от деда.

Всё изменилось в начале третьего курса, когда к нам в группу добавили иностранцев. Их было двое: толстяк-весельчак румын и слегка замкнутый теннисист китаец. Ну, разумеется, про теннис я узнала чуть позже – где-то на пятом или шестом свидании. А поначалу он просто привлёк меня своим наивным, но не детским взглядом. Да, я влюбилась. Влюбилась на третий день как ничего не смыслящая первокурсница. И в тот же час рухнул мой прежний мир, вдруг оказавшийся красочной пустышкой. Я повзрослела буквально за две недели, забыв про беспечность, развлечения и поклонников. Отныне всё время отдавалось только учёбе и иногда прогулкам в обществе Тао. Мы очень сбли-

зились, стали почти друзьями и через месяц доросли до… секса. После чего у нас начался роман – единственный значимый в моём богатом портфолио. Ведь именно он заставил меня стать той, кем я являюсь на протяжении десятилетия.

Конечно, и здесь не обошлось без дёгтя, которым активно поливали родственники. Мол, я предательница, обезумевшая вертихвостка и просто личность без моральных принципов. А то, что попутно я стала ещё и отличницей, похоже, вообще не имело для них значения. Зато для меня, погрузившейся в мир науки, учёба и вовсе вышла на первое место. Я понимала – романы имеют срок годности, а для профессии время идёт на пользу. Так что венцом моего формирования как археолога стало участие сразу в четырёх экспедициях. Тибет, Амазонка, Австралия и ЮАР – мы побывали в разных частях планеты. И пусть не свершили никаких великих открытий, я получила всесторонний опыт. Не только научный. Месяцами не видя возлюбленного, я приспособилась к отношениям на расстоянии. Без лишней ревности, без напрасных обид и без фатальной зависимости друг от друга. Но, странное дело, подобные испытания лишь обострили наше взаимное чувство. Впрочем… Не хочу показаться ангелом – несколько раз я была на грани измены. И изменила бы, если бы не обстоятельства, противоречившие моему желанию. Словно всевышние неотрывно следили за мной и для чего-то охраняли верность. Убеждена, тогда и с моим возлюбленным происходило примерно то же самое.

Ну, а потом я защитила диплом, и мы, наконец-то, снова смогли быть вместе. Целых три года, работая на один концерн и параллельно занимаясь диссертациями. Возможно, тогда было самое подходящее время, чтобы оформить наши отношения в ЗАГСе. Но мы не спешили, а стремительно изменяющаяся реальность опять развела нас по разным углам планеты. Да так, что отныне и свидания стали роскошью, доступные в отпуск и на новогодние праздники. Я даже подумывала закрутить роман на работе – благо коллеги буквально не давали прохода. Однако, увы, за пять лет никому из них не удалось раздвинуть границы дружбы. И дело, пожалуй, было только во мне, жившей мечтами, далёкими от действительности.

Зато в профессии нам сопутствовала удача, словно награда за отказ от счастья. Мы одновременно стали членами марсианских миссий, он под китайским, а я под российским флагом. Как результат, в ближайшие несколько лет наше общение сузилось до виртуальности. Правда, с поправкой – их было больше тысячи, а мне предстояло фактическое затворничество. Но я сознательно пошла на такую жертву, чтобы формально быть поближе к любимому. Плюс мы могли общаться хоть каждый день и говорить в режиме реального времени. Что в результате и претворили в жизнь на радость себе и назло всем скептикам. А главными скептиками были, конечно, родители, буквально шокированные подобным решением дочери. Мама так вовсе включила режим игнор, ко-

гда я сказала, что покидаю Землю. И провела в нём без малого три недели, пока через слёзы не смирилась с неизбежным. Папа, напротив, повёл себя как мужчина, однако тоже без особой радости. Он заявил, что мой выбор определила глупость и я обязательно ещё раскаюсь в содеянном. А на вопрос, когда же придёт раскаяние, лишь отмахнулся с недовольной усмешкой.

С тех пор прошло уже достаточно много времени, а я по-прежнему свободна от сожалений. Да, мы не вместе. Да, между нами стена. Но именно здесь моё нынешнее пристанище. И будь я сейчас не на Марсе, а на Земле, мне однозначно было бы только хуже. Ведь как ни крути, а сюда кроме личной жизни меня привели призвание и профессия.

Примерно раз в месяц я спрашиваю об этом возлюбленного, но он лишь смеётся над моими домыслами. По его мнению, мы ещё слишком юны, чтобы серьёзно рассуждать о чувствах. И то, что два года я торчу на чужой планете – отнюдь не свидетельство какой-то великой жертвы.

В целом на Марсе у меня спокойная жизнь и очень тёплые отношения с коллегами. Включая Настю. Тем более, что у нас нет никаких пересечений в интересах. Да, ко мне клеилось большинство из наших ребят, но я своевременно пресекла их поползновения. В некотором роде я была даже благодарна Насте за то, что она воевала на этом фронте. Причём за нас всех, включая меня и Лиззи, которые вечно отсиживались в окопах. Ну, а мужчины… Моя холодность по отно-

шению к ним не умаляла обращённых в ответ симпатий.

Всего на базе числится десять сотрудников: шесть россиян и четверо иностранцев. Лиззи – француженка, Клаус и Пауль – немцы, Роберт – мальтиец, рождённый на юге Англии. Из всей нашей группы самый взрослый – Олег. Ему сорок девять, и он инженер по связи. А самый юный – Пауль (системотехник), недавно отпраздновавший двадцатитрёхлетие. Ещё есть Игорь, механик наземного транспорта, по совместительству управляющий марсоходами. А также Вадим – ксенолог, биолог и химик, и Алексей – руководитель миссии.

Со стороны для неискушённого зрителя наша компания может показаться абсурдной. А всё потому, что в процесс формирования группы вмешалась далёкая от исследований политика. Иначе бы кто, пребывая в здравом уме, отправил на Марс Роберта или Клауса? И даже Лиззи… Она же обычный врач, не выполняющий посторонних функций. По факту, из всех, кто находился здесь, по полной работали только Вадим и Игорь. А иностранцы, скучающие неделями, всё больше и больше смахивали на наблюдателей. Оно и понятно. Главная их задача – проконтролировать "ненадёжных" русских. То есть, по сути, поднять на базе мятеж, если внезапно возникнет необходимость. Но, к сожалению, за пару лет на Марсе мы так и не встретили настоящей тайны.

А я ведь надеялась! И отправлялась сюда с одним лишь желанием – изменить историю. Будто бы знала – в этом мёрт-

вом холодном мире есть что-то важное для нашей цивилизации. Самообман? Отчасти, возможно, да. И всё-таки пока у меня оставалось время.

Если на Марсе не происходило ничего необычного, то на Земле порой случались сюрпризы. Едва наш корабль покинул родную планету, в России прошли очередные президентские выборы. В целом спокойные, обошедшиеся без скандалов, они, тем не менее, стали определённой вехой. А всё потому, что впервые за много лет власть над страной получила женщина. Юлия М… Не считаю себя феминисткой, но в тот момент я испытала гордость. Не за свой пол, а сразу за всю Россию, вдруг получившую новый толчок к развитию. Могла ли я знать, какой чередой событий будет отмечено президенство Юлии? Думаю, вряд ли. И всё же внутри меня зрело предчувствие грандиозной драмы. Оно то усиливалось, то почти сходило на нет, но неизменно оставалось в сердце. И только сегодня, увидев свой странный сон, я осознала его истинную масштабность.

Что-то случилось. Каждый атом вокруг словно отметил перемены в мире. А я не сумела, потому что не знала, как считывать данные на элементарном уровне. Но понимала – в самое ближайшее время нас ждут реально осязаемые события.

Пожалуй, единственным, кто мог поддержать меня, был мой любимый ненаглядный Тао. Правда, лишь вечером, так как в рабочее время нам запрещалось пользоваться комму-

таторами. Прихоть военных, как всегда говорила Лиззи, когда я открыто критиковала правила. Да и вообще вся наша жизнь на Марсе очень уж смахивала на армейские будни. И для меня, всегда ценившей свободу, это являлось самой главной проблемой.

С такими мыслями я вошла в лабораторный сектор – мою тюрьму на два с половиной года. И пусть обычно мне было здесь хорошо, сегодня я чувствовала, что иду на каторгу. Вадим отсутствовал. В третьей секции на центральном столе лежал образец, доставленный накануне. Маленький камень, добытый в недрах планеты – ещё один пунктик в нашем бесконечном исследовании. Я напряглась, медленно подошла к нему и впилась взглядом в сверкающую поверхность. Невероятно! А может быть, именно он – тот самый виновник загадочного видения? И почему эта мысль пришла мне только сейчас, а не во время разговора с Лиззи?

Опять вопросы. Я словно вернулась в сон и погрузилась в долгие размышления. Там не было времени. Но здесь, в настоящем мире, этот момент был отмечен конкретной датой. И календарь, висевшей передо мной на стене, отображал её ярко-красным цветом. Не буду врать, я запомнила её навсегда – восьмое апреля 2053-го года.

4

Обычно Вадим приходил сразу следом за мной, подобно призраку просачиваясь сквозь двери. Однако тем утром он нарушил традицию и опоздал на целых четыре минуты. А заявившись, долго смотрел на меня как на шпиона, пойманного с поличным.

– Ты ожидал увидеть кого-то другого? – спросила я после неловкой паузы. – Если мешаю, я готова уйти. Мне был бы кстати перерыв в работе.

– Увы, не сегодня, – резко ответил он. – Готовы отчёты по вчерашним исследованиям.

– И? – по дрожи в его словах я поняла, что назревает сенсация.

– Всё очень странно. С вероятностью шестьдесят процентов эта хреновина искусственного происхождения!

Он покосился на образец на столе и, испугавшись, тут же отвёл взгляд в сторону.

– Это же камень, – неуверенно пробормотала я. – Просто кусок какой-то горной породы.

– В том-то и дело, что по своей структуре он не похож на естественное образование. Отчёт предварительный, однако вполне возможно, что здесь действительно существовала цивилизация.

Я дождалась, пока он придёт в себя, и только тогда сме-

нила вектор беседы.

– И ты боишься, что кто-то из наших "коллег" скоро узнает о твоём открытии?

– Я не боюсь. Но, по рекомендациям штаба, мы просто обязаны сохранить всё в тайне. Любой ценой… – он посмотрел на меня, и по спине волной пробежали мурашки.

Я, разумеется, помнила этот пункт – перестраховку на самый крайний случай. Но кто мог подумать, что наша марсианская миссия реально столкнётся с инопланетным наследием? Точно не я. И глядя тогда на Вадима, я словно падала в очередную пропасть.

– Придётся молчать, – обречённо продолжил он. – Ты же догадываешься о возможных последствиях?

– Молчать здесь на базе или молчать вообще? – я моментально оценила ситуацию.

Он усмехнулся. Застыл в двух шагах у стола и произнёс абсолютно изменившимся голосом:

– А ты не проста… Предлагаешь наплевать на инструкции и сохранить наше открытие в тайне?

– Это логично. Мне кажется, нам с тобой сейчас ни к чему дополнительные проблемы.

Он чуть напрягся. С подозрением посмотрел на меня, но предпочёл не задавать вопросов.

– Отчёт для Земли уйдёт через полчаса. Нужно успеть подкорректировать данные.

– Вот и займись, – я кивнула на камень. – А эту штуку

спрячь у себя в каюте. У нас три недели, чтобы докопаться до истины и обсудить ситуацию с Алексеем.

– Он не поймёт, – Вадим тяжело вздохнул и, чертыхнувшись, опустился в кресло. – Ему, как военному, нужно одобрение свыше, сколь бы критичными ни казались последствия.

– Может и так… Однако мятеж на базе в первую очередь ударит по руководству. А зная Лёшу… Готова поставить на то, что он не решится рисковать своей задницей.

– Твоими устами бы, – снова вздохнул Вадим. – Вот только за что нам подобные испытания? Могли бы спокойно поработать ещё пять месяцев, а с прошлым пусть возится следующая экспедиция.

– Не повезло, – философски сказала я. – Кто-то решил, что это наша ноша. Или ты скажешь, твоё пребывание здесь не обусловлено жаждой больших открытый?

– К чёрту открытия. Я полетел из-за денег, и мне важнее собственная безопасность. А этот камень, кто бы его ни создал, не увеличит сумму в моём контракте.

Как ни прискорбно, но Вадим был прав – нам не доплачивали за итоги миссии. А ситуация, возникшая из-за находки, являлась следствием недостаточного стимулирования. Хотя, поразмыслив, я остановилась на том, что даже за деньги не пойду на жертвы. Ибо булыжник, который лежал на столе, вряд ли бы мог послужить на благо России. Зато, как ни странно, он вполне годился на то, чтобы стать яблоком но-

вого мирового раздора.

– Видимо, с Лёшей придётся разговаривать мне, – сказала я после недолгой паузы.

– Ещё неизвестно, понадобится ли эта беседа, – промолвил Вадим, не отрываясь от компьютера.

– Думаю, да. Боюсь, что наша находка всё-таки окажется произведением разума. А значит упрёки в коварности хитрых русских – это вопрос уже ближайшего времени.

– Ладно, посмотрим, – он подправил отчёт и, не вставая, подкатился к камню. – Только подумать… Казалось бы, ерунда, а в перспективе – настоящий ящик Пандоры.

Я села в кресло прямо напротив стола и с недоверием уставилась на находку.

– Слушай, Вадим… А с чего ты вообще решил, что это просто обыкновенный камень? То, что приборы не фиксируют никаких излучений – не стопроцентная гарантия безопасности.

– Ты что-то знаешь?

– Пока, увы, ничего. Но у меня появились сновидения.

Он изумлённо повернулся ко мне лицом, и в его взгляде промелькнула паника.

– Как? Сновидения? Господи… И когда?

– Ты не поверишь, но сегодня ночью.

– Это безумие. Чтобы повлиять на сознание, нужно реально осязаемое воздействие. А его нет…

– Или пришла пора пересмотреть наше отношение к фи-

зике.

– Не начинай. Понимаю, соблазн велик, но это просто дурацкое совпадение. Дай пару дней, и я докажу тебе, что перед нами самый обычный обломок.

– Будем надеяться. А пока… Ты бы мог сказать, с чем мы, по-твоему, имеем дело в реальности?

Вадим помрачнел и, взяв образец со стола, примерно минуту вертел его перед носом.

– Не представляю, – промолвил он, наконец. – Но я бы сказал, что это просто руины.

– Руины из камня искусственного происхождения? – я рассмеялась над его теорией. – Будь оно так, где-то среди руин мы бы нашли и остатки технологий. А по приборам на сотни метров вокруг нет ничего, кроме однородной массы. Так что сегодня, спорю на что угодно, мы снова получим похожие результаты.

– И не надейся, – криво усмехнулся Вадим. – Сегодня раскопки будут в соседнем секторе. Я специально пересмотрел инструкции… Нам разрешаются подобные корректировки.

– А как это будет выглядеть со стороны? Ни у кого не возникнет подозрений? Мы за два года, что провели на Марсе, ещё ни разу не нарушали график.

– Главное – время. Выиграем несколько дней, а там разберёмся, исходя из фактов. Ты ведь не против? – он сунул камень в карман и в две секунды очутился около двери.

Чего не отнять у моего коллеги, так это стремительности

почти во всех вопросах. Там, где я тратила на раздумья часы, он неизменно укладывался за минуты. И очень часто эта феноменальная спешка давала нужное в ситуации решение. Порой мне казалось, что, положи он глаз, я бы назавтра попала в его объятия. Но у Вадима по каким-то необъяснимым причинам общение со мной ограничивалось лёгким флиртом. А вот о Насте он вздыхал до сих пор и всякий раз провожал её долгим взглядом. Словно считал, что, перепробовав всех, та обязательно пойдёт по второму кругу. Странная логика, так свойственная мужчинам – они до последнего цепляются за надежду.

Впрочем, сейчас эта логика подошла бы и мне в моём желании противостоять системе. Ибо всерьёз полагаться на план Вадима было как минимум делом великой глупости. Так что едва его тень исчезла за дверью, мной овладели не самые весёлые мысли.

Даже на Марсе, вдали от родного дома, мы были бесправными заложниками политики. И что бы в итоге ни отыскалось здесь, над нами довлели бесчисленные обязательства. А всё оттого, что величие нашей науки, увы, лишь условно соответствовало финансированию. Как результат, бюджет марсианской миссии наполовину обеспечивался Европой. И, разумеется, в обмен на своё участие Европа требовала от меня гарантии. А я была против… Хотя до вчерашнего дня это вообще не имело никакого значения.

Зато теперь всё перевернулось вверх дном, став в одноча-

сье проблемой мирового масштаба. Я не хотела… Каждой клеткой своей души я не хотела подчиняться правилам. И потому, что радела за судьбу страны, и потому, что боялась за свою свободу. Ведь я не знала, какие были инструкции у тех же Клауса, Роберта или Лиззи…

Дверь снова открылась, и, к моему удивлению, передо мною появилась Настя. Слегка растрёпанная, в короткой не по уставу юбке и с сумасшедшим от возмущения взглядом.

– Доброе утро! – прокричала она с порога. – Может, хоть ты видела эту сволочь?

Я притворилась, что не поняла вопрос, который, конечно же, был яснее ясного.

– Роберт, – мрачно произнесла она. – Я уже час ищу его по всей станции.

– За час ты оббегала бы пол-Москвы, а при желании – улетела в Питер. Настя, в чём дело?

– Да в общем, уже ни в чём, – она успокоилась и села в кресло напротив.

Ещё минуту мы молча изучали друг друга: я – с любопытством, она – с неприкрытым отчаянием. Пожалуй, впервые с момента отлёта с Земли в её поведении прослеживалась неуверенность. И если действительно причиной тому был Роберт, я однозначно перестала разбираться в людях.

– У нас роман, – словно прочитав мои мысли, Настя безропотно выложила все карты. – Уже неделю. Мне кажется, Лиззи в курсе, но, не поверишь, проблема совсем не в этом.

– Ну, почему же, – с облегчением сказала я. – Ты ведь у нас прожжённая вертихвостка… А значит навряд ли такой инфантил как Роберт мог оцарапать твоё железное сердце.

Она не обиделась. Посмотрела на меня с уважением и даже попробовала изобразить улыбку.

– А ты не глупа. Мои чувства тут ни при чём. Речь о предательстве по отношению к миссии.

– Настя? – слегка ошарашенная этим её признанием я инстинктивно вжалась поглубже в кресло.

– Сегодня ночью мы были вместе с ним, и я, не сдержавшись, заглянула в его коммутатор. Ну, понимаешь… Мне просто хотелось выяснить, насколько серьёзны их отношения с Лиззи. А там… За один лишь вчерашний день он десять раз связывался с Землёй!

Она замолчала и впилась в меня глазами в надежде, что я поддержу её возмущение. Словно послания на нашу родную планету были грубейшим нарушением правил. Но я попрежнему смотрела на неё как дура, не видя в этом ничего особенного.

– Не понимаешь? – Настя внезапно размякла и заговорщически перешла на шёпот. – Что-то случилось. Это был не отчёт, а диалог с кем-то из руководства.

– Ну, предположим, – нехотя согласилась я. – И ты, конечно, отправилась к Алексею?

– Нет. Потому что… – она отвела взгляд в сторону. – Ты представляешь, какие будут последствия?

Я представляла. При самом благоприятном раскладе мы перешли бы на военное положение. А при всех прочих уже через пару часов на базе могли появиться первые трупы.

– Да уж. Дилемма, – пробормотала я вслух. – И ты решила обсудить всё с Робертом?

– А как иначе? Он неравнодушен ко мне, и, может быть, вместе мы бы нашли решение…

– Господи, Настя! Полагаешь, на этом уровне достаточно просто переспать с мужчиной?

Она покраснела, медленно опустила взгляд и не смогла произнести ни звука. Вся её удаль и весь привычный задор будто исчезли от одного вопроса. А в результате в кресле передо мной осталась маленькая перепуганная девчонка.

– Лучше расслабься, – твёрдо сказала я, – и позабудь об отношениях с Робертом. Ты же не любишь. Так что твоё вмешательство вряд ли имеет какой-то реальный смысл. А если действительно хочешь нам всем помочь, рекомендую пообщаться с Лиззи.

– Просить прощения? – едко усмехнулась она. – Лена, по-моему, ты требуешь невозможного.

– Это не требование. Я лишь даю совет, чтобы ты снова не натворила глупостей.

Настя кивнула, молча проглотив возмущение, и машинально закинула ногу на ногу.

– Что-то ещё? – искренне удивилась я. – Мне как бы нужно приступать к работе.

– Да, извини. Просто хотела спросить, как ты так долго обходишься без мужчины…

– Вы сговорились? Или у нас на базе сегодня праздник обделённых женщин?

– То есть, Лиззи тоже…

– По-моему, вам обеим общение с Робертом не пошло на пользу. Это ответ. А теперь возвращайся к себе, переоденься и берись за дело. И чтоб без фокусов…

Настя вскочила на ноги и словно пуля вылетела из секции. Вконец разбитая я подошла к окну, тщетно пытаясь успокоить разум. Но он был настойчив – мы подошли к черте, после которой начинался хаос.

5

Я никогда не стремилась к лидерству и не любила брать на себя ответственность. Ещё со школы, когда с огромным трудом я избежала назначения старостой. Мне было комфортнее на вторых ролях – будь то учёба, профессия или хобби. И даже в личном я шла на поводу у мужчин, нередко жертвуя собственными интересами. Возможно, поэтому наши отношения с Тао смогли пройти испытания на прочность.

Но в этот раз обстоятельства повернулись так, что я почувствовала на себе ответственность. Ибо ни Настя, ни Вадим, ни Лиззи не вызывали у меня доверия. А Алексей, как официальный представитель власти, был не союзником, а скорее оппонентом. Из остальных соотечественников-коллег на роль ведущего подходил лишь Игорь. Но, к сожалению, между ним и мной уже успела пробежаться кошка. Причём огромная, возникшая в тот момент, когда я жестоко отвергла его ухаживания.

Как ни верти, а всё вело к тому, что мне предстояло действовать в одиночку. И даже Тао в этой грядущей игре должен был выступить на стороне противника. Трагично и жизненно… Так бы сказала мама, если бы я поделилась с нею подробностями. Комично и глупо… Так бы сказал отец. И оба, пожалуй, были бы в целом правы.

– О чём задумалась? – небрежный вопрос Вадима вырвал

меня из паутины мыслей.

– Так, о своём… Ты сделал то, что хотел? Пока тебя не было, заходила Настя.

Он даже не дёрнулся, словно её визит не нарушал границы привычной жизни. И словно не Настя вот уже больше года острой занозой тревожила его сердце.

– Не удивлён? – прямо спросила я, пытаясь хоть как-то расшевелить Вадима.

– А разве должен? Она свободная женщина и вправе заглядывать в любую лабораторию.

– Вот только она заглянула не просто так, а сообщила кое-что о Роберте…

Он побледнел, схватился за край стола и, стиснув зубы, перевёл дыхание.

– Боже, расслабься. Твои страдания по ней вообще не имеют отношения к делу. Всё куда хуже. Вчера в течение дня Роберт раз десять связывался с Землёй.

– С ОБСЕ? – моментально сообразил Вадим. – Но марсоход вернулся только вечером…

– Значит, они разговаривали о чём-то другом. И это тоже существенная проблема.

– Чёрт побери… Два года абсолютной идиллии и под конец такая неразбериха! Как специально… – он прикусил губу, и его лоб пересекли морщины.

– Да уж, согласна, – мрачно сказала я. – Трудно поверить в подобное совпадение. Предполагаю, чтобы выяснить правду,

придётся как следует надавить на Роберта.

– Исключено. Любое применение силы без вариантов приведёт к конфликту. Тут нужна хитрость… Слушай, а может, сыграть на его слабостях перед женским полом?

– Настя не справится.

– Я говорю не о ней. Нам нужен профи совершенно другого уровня.

Он специально выделил слово профи и без смущения посмотрел в мою сторону.

– Вадим, ты рехнулся? – не удержалась я. – Не забывай, перед тобой не Настя.

– Сама же сказала…

– Я просто имела в виду, что это не самый подходящий способ.

– Тогда как нам быть? Трусливо хранить молчание и тупо надеяться на решение свыше?

– Надо подумать. Ясно только одно – не стоит спешить и раскрывать все карты.

Вот так неожиданно для самой себя я стала лидером нашей маленькой группировки. А заодно разом сблизилась с теми, кого столько времени держала на расстоянии. И пусть эта роль накладывала на меня обязательства, я словно заново родилась на Марсе.

Вадим, между тем, опёрся о край стола и вопросительно уставился на компьютер.

– Будем работать? Боюсь, что в противном случае мы обя-

зательно вызовем подозрения.

– Не возражаю. Но этим займёшься ты, а у меня – свидание с руководством. И не волнуйся. Я скажу ему ровно то, что допустимо при сложившихся обстоятельствах.

– Ладно, иди, – махнув на меня рукой, Вадим обречённо уселся перед экраном. – Желаю удачи. И очень надеюсь на то, что ты не станешь причиной переворота.

Я ухмыльнулась, и лишь очутившись за дверью, вдруг осознала всю значимость происходящего. То, что вначале казалось игрой в политику, переросло в угрозу для человечества. Пусть наша находка не имела технологической ценности, я уже видела её роль в истории. Всё повторялось. Не знаю, в который раз, нам подарили яблоко раздора. И убедить Алексея в его опасности было моей первоочередной задачей.

Эта задача осложнялась тем, что я всегда сторонилась руководства. Не специально. Мне просто хотелось жить, не ощущая над собой власти. И я жила, выполняя свою работу и минимально контактируя с начальством. Поэтому с Лёшей мы были почти на вы, пересекаясь лишь в самых крайних случаях.

К командному пункту, расположенному на втором этаже, я добралась за полторы минуты. Могла и быстрее, но намеренно сбавила шаг, чтобы хоть как-то успокоить нервы. А перед дверью, сделав глубокий вдох, крепко зажмурилась ещё секунд на десять.

Шеф был один. Вальяжно расположившись в кресле, он с

увлечением что-то читал в планшете. И, показалось, совсем не удивился тому, что именно я ввалилась в его обитель.

– Садись, – поприветствовал он меня, ни на секунду не отрываясь от чтения. – Какие-то проблемы?

Я опустилась в кресло и лишь тогда ощутила в себе уверенность.

– Их целых две. Не хочу никого пугать, но назревает нештатная ситуация…

– Вы что-то нашли? – он медленно поднял голову и, убедившись, что я говорю всерьёз, в ту же секунду избавился от планшета.

– Обычный камень, – честно призналась я. – Только, похоже, искусственного происхождения.

Шеф даже не дёрнулся. Словно ждал чего-то подобного с того момента, как мы высадились на Марсе.

– Хм… Любопытно, – промолвил он, наконец. – И почему этого нет в отчётах?

– ОБСЕ, – я пожала плечами. – Ты же догадываешься об их возможной реакции.

– Предполагаю… Но когда ваш обман всплывёт, последствия будут поистине катастрофическими.

– У нас три недели. Нужно придумать план, который избавит от этих самых последствий.

– Лена, ты спятила? Взять и нарушить устав из-за обломка погибшей цивилизации? Никто не оценит…

– Плевать мне на чью-то оценку. Я говорю о собственной

безопасности. В моём контракте сорок четыре пункта и ничего об отношениях с европейцами. Словно они прилетели сюда за тем, чтобы работать на будущее России. Ну, не смешно ли?

Алексей покачал головой и как-то разом состарился лет на десять.

– Я понимаю, – неожиданно согласился он. – Меня самого достала это политика. Но что я могу? Когда всё подчинено протоколам, от руководства зависит, увы, немногое.

В его глазах мелькнула такая тоска, что я невольно схватилась за подлокотники. Он не обманывал. Он реально хотел помочь, вот только знал – невозможное невозможно. Но мне, далёкой от сильных мира сего, казалось, что многое пока ещё в нашей власти.

– У нас есть время, – твёрдо сказала я. – Нужно подумать и найти решение. Тем более, это не единственная проблема… Лёша, ты в курсе, чем занимается Роберт?

– По факту – ничем, – признал через паузу шеф. – Но раз в неделю я получаю отчёты, где неизменно фигурирует мысль, что жизнь на Марсе – тупейшая из гипотез. А в остальном… Знаю только одно – вчера он отправил аж десять сообщений на Землю.

– И?

– Что ты хочешь услышать? Всё это было в отведённое уставом время.

– А адресат?

– Не имею информации. Данный вопрос в компетенции руководства.

– Господи, Лёша… Ты всерьёз считаешь, что он слал сообщения очередной подружке?

– Ну, зная Роберта… – шеф посмотрел на меня и как-то сразу изменился в голосе. – ОБСЕ? То есть, ты хочешь сказать… – он онемел от собственного предположения.

– Исключено. Информация о природе камня была получена несколькими часами позже. Да и потом… Не думаю, что у него есть право доступа к нашему компьютеру.

– Хотелось бы верить, – мрачно произнёс Алексей и снова замер, погрузившись в мысли.

Я чуть расслабилась. По первой реакции шефа было заметно, что он готов к сотрудничеству. О большем тогда не стоило и мечтать – настолько сомнительными выглядели перспективы. Но если сначала меня вдохновляла вера, теперь от неё осталась лишь тень надежды.

– Он что-то знает, – нарушила я молчание. – Ты командир, и решать, конечно, тебе, однако не проще ли поговорить с Землёй?

– И всё рассказать?

– А почему бы и нет? Тем более, это никак не связано с камнем.

Шеф снова задумался. Похоже, что мой визит стал для него своеобразным шоком. И хотя внешне он почти не проявлял эмоций, в его сознании назревала буря.

– Возникнут вопросы… Причём отнюдь не к тебе. И что прикажешь говорить спецслужбам? Я понимаю, ты хочешь нам всем помочь, но, извини, ты требуешь невозможного.

– Но Роберт – шпион! И то, что он делает здесь – это фактически антироссийский заговор!

– Значит, придётся разбираться со всем самим и постараться обойтись без шума.

– Лёша, опомнись, – буквально взмолилась я. – У нас нет ресурсов для такого подвига.

– Думаю, есть, – спокойно ответил он. – Роберт умён, но слишком падок на женщин.

– Настя не справится…

– Я говорю не о ней. Без вариантов… Это твоя задача.

От неожиданности я едва не подавилась воздухом, вдруг превратившимся в загустевшую субстанцию. Крутить роман с Робертом! Даже в кошмаром сне я не пошла бы на такую мерзость. Но Алексей говорил на полном серьёзе, не допуская моего отказа.

– Лучше уж сдохнуть, – ответила я ему. – Или в колонию за измену родине.

– Лена, не надо… Ты вправе встать и уйти… Но это выбор недальновидной женщины. Сама понимаешь… Дай им свободу действия, нас просто выбросят как использованную батарейку.

Мир сжался в точку. Хотела я того или нет, для отступления не оставалось места. А шеф хладнокровно продолжал

смотреть на меня словно профессор на выпускном экзамене.

– Уговорил, – процедила я сквозь зубы. – Мне приступать прямо сегодня вечером?

– Как пожелаешь. Важнее всего результат. И чем быстрее, тем, определённо, лучше. А пока ты будешь выполнять свою миссию, я попытаюсь разобраться с камнем. Кстати, а где он?

– Где-то у Вадима в каюте. Или ты жаждешь увидеть его воочию?

– Мне нужен отчёт. Зайду к вам в течение дня, чтобы у прочих не было подозрений. Договорились?

Я молча кивнула в ответ, и мы как в тумане пожали друг другу руки. Игра началась. Но тогда я даже не представляла, насколько высокими были сделанные нами ставки.

6

Когда я узнала, что точно лечу на Марс, меньше всего меня волновала политика. Не потому, что я была наивной дурочкой и не догадывалась о мотивах моих коллег. Просто тогда всё это казалось иллюзией, нелепой страшилкой, оторванной от реальности. И целых два года, проведённых вдали от Земли, лишь подтверждали легитимность моей беспечности.

Мир изменился буквально за полчаса – ещё одну каплю в океане времени. Я будто пьяная возвращалась в лабораторию, напрасно пытаясь позабыть о Роберте. Не получалось. Он был вокруг меня как бестелесная вездесущая субстанция. А его взгляд, пронизывающий насквозь, словно струился из каждого иллюминатора.

И именно с ним, с воплощением вселенского зла, мне предстояло завязывать отношения. Причём с поправками на его увлечение Лиззи и на интрижку между ним и Настей. И если последняя была на моей стороне, реакция первой не поддавалась прогнозам.

К счастью, Вадим по-прежнему был на месте, и мне не пришлось вариться в собственных мыслях.

– Поговорили? – неуверенно поинтересовался он. – Ты словно только что вышла из клетки тигра.

– Поговорили. Лёша прикроет нас, а я попробую втереть-

ся в доверие к Роберту. Шеф, как и ты, считает, что для такого задания есть лишь один подходящий исполнитель.

– И ты согласилась?

– У меня нет выбора. Альтернатива – это только Настя.

Вадим не ответил, молча развернувшись к компьютеру и сделав вид, что принялся за работу.

– Ты только не думай, – не удержалась я. – Он не настаивал. Это моё решение.

Вряд ли Вадима убедили мои слова, однако сама я почувствовала облегчение. Мной ведь действительно двигало собственное желание, а не согласие с мнением окружающих.

– Есть новые данные? – не в силах сидеть в тишине я кардинально изменила тему.

Вадим насупился. Похоже, он сомневался, что мне попрежнему стоит быть в курсе дела. Но всё же ответил:

– Готов отчёт номер два. Это, и правда, искусственное образование. Оценочный возраст – полтора миллиона лет. И никаких подозрительных излучений.

Я тихо присвистнула. Полтора миллиона лет! Чудовищный срок по меркам цивилизации. И очевидным сразу становилось одно – нам не найти сохранившиеся технологии.

– Не повезло, – озвучил мои мысли Вадим. – Выгоды нет, зато налицо проблема. Может, забьём? Поговорим с коллегами, а после явим наше открытие миру?

– А как же Роберт? Он будет знать больше нас, и это точно приведёт к проблемам.

– Так расколи его. Возможно, узнав всю правду, он чуть расслабится и потеряет бдительность.

Я напряглась.

– Давай не будем спешить. Тем более, мы договорились с Лёшей…

– Как пожелаешь. И всё же послушай совет – не обольщайся беспочвенными иллюзиями.

Едва он закончил свою короткую речь, двери открылись, и появилась Лиззи.

– Прошу прощения, – её голос дрожал от страха. – Кажется, Роберт в состоянии комы.

– Где? – я буквально подскочила на месте, словно ужаленная произнесённым именем.

– В моей каюте. Кто-нибудь, посидите с ним. Я ненадолго… Принесу инъекцию.

И, не дождавшись от меня ответа, Лиззи помчалась в направлении медотсека. Мы дружно замерли. Но уже через пару секунд как по команде выскочили наружу.

– Что за фигня?! – на ходу прокричал Вадим. – Не слишком ли много неожиданного за сутки?

Настя – мелькнуло у меня в голове. Она ведь всё утро разыскивала любовника! И вот тот без чувств найден в каюте Лиззи… Тут уже сложно списывать на случайность. Впрочем, пока у нас не было никаких доказательств, кроме моих интуитивных домыслов. Но эти домыслы быстро переросли в уверенность, едва я увидела неподвижное тело Роберта. Ле-

жать на полу, скрючившись в три погибели, не мог человек, внезапно упавший в обморок. Перед беспамятством он явно испытывал боль, и, кажется, я знала её причину.

– Настя, – непроизвольно сорвалось с моих губ. – Я же просила… Никаких экспромтов…

– Ты думаешь, к этому приложила руку она? – Вадим был настроен защищать возлюбленную.

– А больше некому. Кто ещё, кроме неё, в курсе вчерашней переписки Роберта? Ты, я и Лёша. Но шеф не настолько глуп, чтобы вот так конфликтовать в открытую.

– Лёша не глуп, зато мы с тобой… – он с любопытством склонился над пострадавшим. – Причём при этом не имея стопроцентного алиби, но обладая достаточными мотивами.

– Ты шутишь?

– Отнюдь. И если будет расследование, мы однозначно окажемся под подозрением. Так что молись, чтобы истинный виновник случившегося оставил какие-нибудь видимые улики.

Я побледнела и, сделав два шага вперёд, резким движением опустилась в кресло. Ну, разумеется! Для любого криминалиста именно мы и будем подозреваемыми. Мы, а не Настя, потому что в глазах окружающих она та самая испуганная девчонка…

– Влипли так влипли, – пробормотала я, с трудом смирившись со своею участью. – И что будем делать? Сидеть и покорно ждать, пока руководство не разрулит ситуацию?

– Как вариант, – легко согласился Вадим. – Но для начала я бы послушал Лиззи.

– Было б что слушать, – мрачно сказала та, как привидение просачиваясь в каюту. – Когда я вернулась, он уже валялся без чувств. И ничего мало-мальски подозрительного.

– А как он вошёл? – машинально спросил Вадим. – То есть, получается, у него был доступ?

– У нас отношения, – Лиззи присела на пол и методично принялась колдовать над Робертом. – Точнее были. После всего случившегося я не желаю иметь с ним что-либо общее.

– Но… – сложив воедино все факты, я осеклась и отвернулась в сторону. Причём тут Настя… Ситуация сводилась к тому, что палачом могла быть только Лиззи.

Похоже, Вадима посетила такая же мысль, и мы изумлённо уставились друг на друга. Но вот озвучить эту догадку вслух у нас банально не хватило смелости.

– Кажется, всё, – увлечённая своими делами Лиззи по-прежнему смотрела только на Роберта. – Он вне опасности. Надо его поднять и переправить медицинский в сектор.

Невероятно! Она говорила так, словно вообще не раскаивалась в содеянном. Или же мы в своей игре в детективов слишком доверились очевидной версии?

– Лиззи, скажи, – осторожно поинтересовалась я. – А что, по-твоему, парализовало Роберта?

– Не представляю. Но что бы это ни было, уверена, к вечеру ситуация прояснится.

Втроём мы с трудом оторвали тело от пола и кое-как дотащили до кровати. Всё это время я тайком наблюдала за Лиззи, пытаясь заметить необычное в её поведении. Безрезультатно. Каждым своим движением она по-прежнему напоминала робота.

– Шеф уже в курсе? – первым спохватился Вадим, когда мы присели и перевели дыхание.

– Пока ещё нет. Можешь пойти сказать, – Лиззи всё так же выглядела опустошённой. – Я не готова… Ну, вот какого чёрта этот козёл припёрся в мою каюту?

Едва с её уст сорвались эти слова, я стопроцентно признала её невиновность. Она не могла… И причина была проста. Лиззи Мерье никогда не любила Роберта.

А это значило, что главной подозреваемой без вариантов оставалась Настя. Но где взять улики, если на нашей базе нет ни прослушки, ни камер для наблюдения?

– Тут что-то не так, – вдруг заявил Вадим, и мы синхронно уставились на ксенолога. – Даже по логике… Зачем кому-то из нас столько проблем, по сути, на ровном месте?

– Это зависит от цены вопроса… – многозначительно пробормотала Лиззи. – А глядя на Роберта, можно предположить, что мы ошибались в масштабах происходящего.

– И всё равно, – не желал отступать Вадим. – Это не тянет на внутренние разборки.

– Тогда… В чём же дело? – резко спросила я. – Наша проблема за периметром базы?

Никто не ответил. Но по лицу Вадима я догадалась, что попала в точку.

– Это немыслимо! Я даже не представляю, как что-то извне могло покалечить Роберта. К тому же мы знаем, на километры вокруг нет ничего, кроме камней и пыли.

– Марс полон тайн, – уклончиво произнёс Вадим и как-то странно посмотрел на Лиззи. – Любому же ясно, что отсутствие информации – всего лишь следствие нашей некомпетентности.

Я поняла его отчаянный жест и предпочла не углубляться в споры. К тому же присутствие фактического противника не подвигало на излишнюю откровенность. А вот для Лиззи, не связанной с нами тайной, запретных тем не существовало в принципе.

– Как интересно, – разом встрепенулась она. – То есть, на Роберта воздействовали марсиане?

– Вполне возможно. Но чтобы это понять, нам недостаточно взять у него анализы. Нужна информация. Любые показания приборов, не соответствующие предыдущим цифрам.

– И в чём проблема?

– Таких показаний нет. Мы не фиксировали ничего особенного.

– Но это значит, – вслух рассудила Лиззи, – что твоя версия – не более чем фантазия.

– И тем не менее. Или ты хочешь сказать, что среди нас есть явный подозреваемый?

– Есть. Это я. Ведь Роберт в моей каюте, и у меня нет никакого алиби.

– Но ты не могла, – вступилась я за неё. – Для преступления требуются мотивы.

– Месть за измену – вполне подходящий мотив. Особенно если под подозрением женщина. Не сомневаюсь – комиссии на Земле будет достаточно этого обстоятельства.

– Роберт очнётся, – твёрдо сказала я. – А значит, сумеет подтвердить твою невиновность. Но для того, чтобы мы докопались до правды, его пробуждения может быть недостаточно.

– Охотно верю. А что нам делать сейчас, пока у нас нет ни одной зацепки?

– Строить гипотезы, – предположил Вадим. – Ну, или снова озадачить Лёшу.

Я недовольно ткнула его в плечо, молясь, чтобы Лиззи не почувствовала неладное. Вот ведь мужчины! Обязательно ляпнут лишнего, причём всегда в самое неподходящее время.

– Шеф будет рад, – ехидно прозвучало в ответ, и я почувствовала сдержанное облегчение. – Ну, так ты сходишь?

Уязвлённый своей ошибкой Вадим кивнул и выскользнул из каюты.

– Лена, мне страшно, – едва мы остались одни, Лиззи буквально затряслась от ужаса. – Что это значит? Неужели, на самом деле, Роберт стал жертвой неземного разума? А если

нас всех… – она прикусила губу и словно клещами вцепилась в моё запястье.

– Мы здесь два года, – утешила я её. – И до сих пор обходились без происшествий. Будем надеяться, что ситуация с Робертом так и останется в рамках частного случая.

– Но… почему?

– Попробуем как-то выяснить. Кстати, а ты не замечала ничего подозрительного?

Лиззи задумалась.

– Пожалуй, что всё же нет, – сказала она после короткой паузы. – Роберт… Он странный. Когда общаешься с ним, ты постоянно не в своей тарелке.

– Жаль, – театрально разочаровалась я. – Это бы сильно помогло расследованию.

– Хотя… Всю неделю он избегал меня и допоздна засиживался в лаборатории. Господи, дура… Я думала, это предлог, чтобы спокойно пообщаться с Настей!

– В лаборатории? Но наткнись он на что-то стоящее, его исследования были бы отражены в отчётах. А там – ничего… – прервавшись на полуслове, я словно рыба стала хватать ртом воздух.

Каков подлец! Ведь он, как и мы, мог беспрепятственно изменить все данные! И целый месяц водить остальных за нос, пока проверка не выявит нарушения.

– Ты поняла? – прочла мои мысли Лиззи. – Он преднамеренно скрыл от вас информацию.

– И этим спас? – иронично спросила я. – Ты так встревожена, словно боишься правды.

– Дело не в правде. Я больше боюсь того, что притаилось за её спиной. Ибо наличие враждебно настроенных сил выходит за рамки моего контракта.

– Лиззи, не надо. Ты знала, куда летишь. Так что, пожалуйста, не морочь мне голову. У нас есть проблема, и чтобы решить её, нужно работать как одна команда. Пора уяснить: сейчас под угрозой мы, а не твоё трусливое руководство.

– Но…

– Помолчи. Лучше ответь на вопрос – ты что-то знаешь о находке Роберта?

– Клянусь тебе – нет, – она опустила глаза словно пристыженный за обман ребёнок. – Мы с ним не в паре. Может быть, знает Клаус. Но, вероятнее, он действовал в одиночку.

– Приказ из центра?

Лиззи пожала плечами и недовольно прикусила щёку.

– Мы не команда, – наконец, сказала она. – Каждый работает по своему заданию. Но, если честно, не удивлюсь тому, что это снова самодеятельность Роберта.

– Исключено. Он говорил с Землёй и, очевидно, получал инструкции. Так что проблема, обрушившаяся на нас – следствие вашей европейской некомпетентности.

Лиззи не спорила, но на лице врача буквально читалось вселенское возмущение. Видимо, Роберт своим нелепым поступком поколебал основы её морали.

– Лена, прости, – запинаясь, пробормотала она. – Если б я знала, какие будут последствия… Нет, ты не думай. Я, правда, была не в курсе. Но я бы точно остановила Роберта!

– Свежо предание, – неожиданно мне стало смешно, и ситуация показалась карикатурной. – В своём стремлении насолить России вы не заметили, как облажались по полной. И ради чего?

Вцепившись в неё глазами, я поняла, что не дождусь ответа. Но он и не требовался. Что бы ни знала Лиззи, рядом со мной находилась пешка. А шахматисты, оставшиеся на Земле, только посмеивались над моим бессилием.

Дверь снова открылась. Шеф явился один и прямо с порога обратился к Лиззи:

– В лабораторию!

Словно забыв про Роберта, та моментально подскочила с кресла.

– Лена, ты тоже, – выражение его лица не предвещало ничего хорошего.

– А как же он? – пытаясь оттянуть неизбежное, я на секунду замерла у кровати.

– С ним решим после. А сейчас – быстро за мной. И постарайтесь не привлечь внимания.

Уже в коридоре, не в силах больше молчать, я осторожно дёрнула шефа за руку.

– Что происходит?

Он чуть отстал от Лиззи и, ухмыльнувшись, произнёс

вполголоса:

– Лена, не знаю. Но, кажется, мы нашли то, что действительно парализовало Роберта.

7

В лабораторию, отведённую для биологов, я заходила где-то раз в два месяца. И только по делу, так как общение с Робертом не доставляло мне особого удовольствия. Впрочем, и Лиззи обходила её стороной, ссылаясь на приступы внезапной клаустрофобии. Отчасти оправданно – комната три на три больше сгодилась бы для служебного помещения. Что лишний раз указывало всем нам на место биологов в марсианской миссии.

Вот только сейчас этот бесполезный чулан стал чуть ли не центром обследованной вселенной. Мы нерешительно сгрудились возле двери и как один уставились на Вадима. А тот не спешил, но смотрел совсем не на нас – его беспокоил серебристый ящик. И, чёрт побери, я готова была поклясться, что никогда не видела его прежде!

На гладкой поверхности неведомого артефакта блестели четыре полупрозрачных символа. Я нервно вздрогнула, и что-то заныло внутри, будто предчувствуя последующие мгновенья.

– M.A.R.S. – по буквам прочитала Лиззи и потрясённая повернулась к шефу. – Это оно?

Алексей ничего не сказал, а только растерянно развёл руки в стороны.

– Не открывается, – сообщил Вадим. – Как мы и думали,

монолитный корпус.

– А что внутри? – деловито вмешалась я, надеясь вопросом унять дрожь в коленях.

– Пока неизвестно… Похоже, что эта хрень не поддаётся лабораторным сканерам. Так что, увы, не вижу никаких вариантов, кроме прямого физического воздействия.

– Слишком рискованно, – не удержалась Лиззи. – Вдруг перед нами – самая обыкновенная бомба?

– Ну, что поделать, – пошутил Вадим. – Зато мы получим вещественное доказательство.

Я молча стояла за широкой спиной Алексея и тщетно пыталась объяснить случившееся. Мысли как пчёлы роились у меня в голове, но ни на шаг не приближали к ответу. Разве возможно, чтобы надпись из моего сновидения каким-то образом перебралась в реальность? Нет, нет и нет! Это больше напоминало абсурд, не поддающийся здравому объяснению.

– Лена, что скажешь? – повернувшись ко мне лицом, шеф сразу напрягся и нахмурил брови. – Ты… Всё в порядке?

С трудом поборов искушение, я прохрипела неестественно низким голосом:

– Нет, не в порядке. У нас, по сути, ЧП и ни одной правдоподобной версии. Это нормально? А если Лиззи права? И как тут вообще оказалась эта штуковина?

– Нашлась при раскопках, – не стал лукавить Вадим. – Похоже, что Роберт слегка подправил отчёты…

– Но как?!

– Я не знаю. Либо ему помогли, либо у нас какая-то дыра в системе.

– Система в порядке, – заверил его Алексей и угрожающе повернулся к Лиззи. – Есть, что добавить?

Прежде чем дать ответ, та осторожно отступила к стенке.

– Нет. Извини. Всё, что могу сказать – мне неизвестно, чем занимался Роберт. У нас директива – каждый сам за себя. И никакого праздного любопытства.

– Неплохо устроились, – усмехнулся шеф. – А если сейчас я спрошу о том же у Клауса?

– Лучше не надо, – твёрдо сказала Лиззи. – Лишний свидетель только усугубит проблему.

– То есть, ты признаёшь, что перед нами проблема, которая требует немедленного решения?

– А как иначе? Роберт лежит без чувств, и каждый из нас находится в зоне риска. Да одна мысль, что я могу разделить его участь – это уже чудовищная проблема!

– И? Предложения?

Лиззи открыла рот и замерла, не проронив ни слова.

– Связаться с Землёй? – не желая быть в роли зрителя, я моментально перехватила инициативу. – Нам ведь помогут… К тому же появится шанс, что этот вопрос решится на высшем уровне.

– Лена, опомнись, – устало промолвил шеф. – Ты представляешь ценность этого ящика? Да ради него руководство пойдёт на всё, включая полное уничтожение базы.

Лиззи икнула и, обретя дар речи, буквально выпалила на одном дыхании:

– Вы что, рехнулись?! За окном двадцать первый век. Им не позволят принести нас в жертву!

Я рассмеялась. Похоже, собираясь на Марс, Лиззи, и правда, совершила глупость. Её идеалы, взращённые европейским обществом, стали бессмыслицей на другой планете. И вот теперь она смотрела на нас глазами ребёнка, доведённого до отчаяния.

– Лучше молчать, – неожиданно предложил Вадим. – Так, словно мы ничего не знаем о Роберте. Ну, а самим взять его на контроль и уже дальше действовать по ситуации.

– Он же без чувств, – резонно заметил шеф. – И неизвестно, когда он выйдет из комы. Кроме того… Как доказать потом, что мы не устраивали обыск в лаборатории?

– Элементарно. Оставим всё на местах и подождём до пробуждения Роберта. А для Земли ты подготовишь доклад о его странном необъяснимом обмороке.

– Но этот ящик, – простонала Лиззи. – Он ведь реально осязаемая угроза!

– Может и так, – пожал плечами Вадим. – Поэтому лучше оставить его в покое.

– Что ж, решено, – легко согласился шеф. – И попрошу вас сохранить всё в тайне. Лиззи, понятно?

Вновь проглотив язык, та ещё дальше отползла по стенке. А в её взгляде читалось только одно – она не желала подчи-

няться Лёше.

– Ну, мы пошли, – пытаясь разрядить ситуацию, Вадим аккуратно протиснулся между нами. И, взяв Лиззи за руку, потащил её за собой – ошеломлённую столь неприкрытой наглостью.

– Она опасна, – шеф посмотрел им вслед. – И, полагаю, даже опасней Роберта. Что утешает, так это только тот факт, что ей неизвестно о найденном нами камне.

– Лиззи напугана, – несмотря на его слова я не хотела превращать всё в драму. – Она не такая… И на Марсе отнюдь не затем, чтобы участвовать в закулисных играх.

– Блажен кто верует, – гримаса на лице Алексея как нельзя лучше отразила его сомнения. – Ты слишком наивна. Случайных людей тут нет, сколь бы возвышенно ни выглядели их мотивы.

– Но я…

– Исключение, которое подтверждает правило. Последний романтик в окружении циников. Лена, проснись. То, что было вчера, неактуально в сегодняшней ситуации.

– И что мне делать? Тупо сидеть и ждать, пока на базе не полыхнёт по полной?

– Не полыхнёт, – спокойно ответил шеф. – Мы найдём способ урезонить Лиззи.

Мир снова вздрогнул. Меня рвало изнутри, и только чудом я сдерживала эмоции. Шеф улыбнулся…

– Если б ты только знала, как восхитительна ты бываешь

в гневе.

Я поперхнулась. Комплимент с его стороны был как контрольный выстрел по здравомыслию.

– Лёша, довольно. Сейчас у нас на руках два доказательства инопланетной жизни. И от того, как мы поступим с ними, зависит будущее нашей цивилизации!

– Ты же всё слышала…

– Я слышала только то, что ты пытался донести до Лиззи.

– Это наш план. Я не готов рисковать, не представляя, с чем мы имеем дело.

– Господи, Лёша… Чего бояться теперь, когда мы уже открыли ящик Пандоры? Нужны доказательства? Не знаю, как остальные, а я реально столкнулась с необъяснимым.

И не дав шефу перевести дыхание, я рассказала о сегодняшнем сновидении. Всё без купюр. Включая финальный акт и растворившуюся на могиле надпись.

Только тогда он посмотрел на меня как на объект, заслуживающий внимания.

– Это немыслимо, – промолвил он, наконец. – Напоминает какую-то дурацкую шутку.

– Фокус со сном? – передразнила я. – И кто способен на такую шутку?

Шеф, не ответив, подошёл к столу и осторожно провёл рукой по ящику. Я пошатнулась, словно внутри меня его движение отразилось болью.

– Лёша, не надо…

Он резко повернулся ко мне и так же резко схватил меня за запястье.

– Лена, в чём дело? Ты ведёшь двойную игру? Я всё равно не поверю в совпадение.

– Никто не поверит, – усмехнулась я. – Во всём виновата только эта штуковина. Не представляю, что там внутри неё, но она может воздействовать на подсознание. Так что решив оставить её на базе, ты однозначно подвергаешь нас всех опасности.

Шеф явно занервничал и, выпустив мою руку, непроизвольно ретировался к двери.

– Да будь он проклят, – вынес он свой вердикт. – Я не позволю залезать мне в голову!

– Тут мы бессильны. Осмелюсь предположить, наши сознания уже под его контролем.

– Но… Чёрт возьми! По-твоему, на Земле заранее знали, что нас ждёт на Марсе?

Я разом сникла, огорошенная его словами, и не нашла вразумительного ответа. Он мог быть прав. Один только этот факт холодным ужасом опоясал сердце.

– И что значит M.A.R.S.? – не унимался шеф. – Откуда вообще чужие знают латиницу?

– Вопрос некорректен, – мрачно поправила я. – Скорее они передали её человечеству.

– Но это абсурд. Разумная жизнь на Марсе исчезла задолго до нашего появления. Так что явись чужие тогда на Зем-

лю, они бы нашли там исключительно ранних homo.

– И парантропов, – добавила я с усмешкой. – Что, разумеется, не даёт ответов…

– Ладно, оставим. Для нас важнее сейчас, а не события миллионлетней давности. Лучше скажи, нет ли у тебя ощущения, что на Земле знают намного больше?

– Всё может быть. Но доказательств нет. Так что по факту это лишь гипотеза. Однако ты прав. Для нашей же безопасности разумнее отталкиваться от подобной версии. А насчёт Лиззи… Если не возражаешь, я попытаюсь разобраться самостоятельно.

– Не возражаю, – легко согласился шеф. – Только, пожалуйста, не наделай глупостей. То, что у вас приятельские отношения – ещё не гарантия конструктивного диалога.

– Я обещаю. Надеюсь, с твоей стороны тоже не будет никаких сюрпризов. И умоляю… Если что-то узнаешь, мне бы хотелось услышать об этом первой.

– Договорились, – подытожил он и по привычке протянул мне руку. Я машинально пожала её в ответ, как делала это примерно раз в неделю. Но если раньше мы были с ним коллегами, отныне нас явно связывало нечто большее. Неудивительно. Ведь бросив вызов Земле, теперь мы всецело зависели друг от друга.

8

Нетрудно представить, что оставшееся до обеда время я лихорадочно обдумывала случившееся. Но не демарш, предпринятый Алексеем, а столкновение с древней цивилизацией. Невероятно! Ещё накануне вечером нас окружала безжизненная вселенная. Мёртвая бездна. И ни намёка на то, что где-то в космосе существует разум. Всё как по Библии… Вот только здесь и сейчас вчерашняя вера обратилась в пепел.

Мы не одни. Крутой поворот судьбы заставил на многое посмотреть иначе. И самое главное – я сомневалась в том, что мы столкнулись с проявлением дружбы. Марс – бог войны. Так чего ещё было ждать от тех, кто, по сути, оказались его родителями?

Конечно, всё это требовало проверки и хоть каких-то очевидных фактов. Но где их взять спустя столько лет среди безмолвной каменной пустыни? Ответа не было. Как не было и понимания, куда исчезла древняя цивилизация.

На моё счастье, утренний переполох сменился тягучим будничным спокойствием. Похоже, что шеф сдержал своё обещание и остудил особо горячие головы. Нам же с Вадимом и так хватило ума на время замкнуться и не торопить события.

Но лишь наступил обеденный перерыв, на горизонте по-

явилась Настя. Как ураган она ворвалась в наш отсек и сообщила безапелляционным тоном:

– Роберт – козёл. Закрылся в своей каюте и прикрывается каким-то недомоганием. Причём вместе с Лиззи. И это после того, что мы сегодня вытворяли ночью!

Будь я Вадимом, я бы точно дала ей в нос, но тот лишь надулся и побагровел от ревности.

– Он у себя? – мне стоило определённых усилий не демонстрировать излишнего удивления.

– А где же ещё. Не понимаю одно – что его держит рядом с этой дурой?

– Возможно, любовь, – невпопад пошутила я. – Или какие-нибудь прежние обязательства.

– Второе реальнее, – её запал угас, и Настя в отчаянии посмотрела в зеркало. – Но почему? Почему он выбрал её? И как она так легко простила измену?

– Пойди и спроси. А лучше ответь себе, зачем ты вообще решила связаться с Робертом? Хотела развлечься? Считай, уже развлеклась. Можешь расслабиться и заняться шефом.

– Лена!

– А что? По-твоему, я не права? Мужчины вокруг… Они же просто игрушки?

Настя вскипела. И если бы не Вадим, мы бы, наверно, вцепились друг другу в глотки. А так он мгновенно встал между нами стеной – полный решимости, несмотря на своё отчаяние.

– Девочки, хватит. Хотите выяснять отношения – делайте это на другой планете. А ты… – он посмотрел на Настю. – Может быть, лично разберёшься с Робертом?

– Вряд ли получится. – засомневалась та. – Его же теперь охраняют как президента.

– Это ведь временно. Ну, подожди пару дней. Или попробуй договориться с Лиззи.

– Нет уж, увольте! Иди к этой дуре сам! Иначе я лично разобью ей рожу.

– Настя, остынь. У нас научный проект, а не площадка для боёв без правил. Да и вообще… Я всё равно не поверю, что ты внезапно полюбила Роберта.

– А вот представь! – она сделала шаг назад и театрально заломила руки. – Имею право. А то, что думаешь ты – это всего лишь отголоски ревности.

Не видя смысла участвовать в их спектакле, я аккуратно просочилась к двери.

– Лена…

– Отстань, – я ткнула Вадима в плечо и, развернувшись, выскочила наружу.

Меня колотило с головы до пят. Так, как, пожалуй, никогда не колотило раньше. Ведь это во мне, бесконечно преданной Тао, вдруг пробудилась настоящая животная ревность. И я была готова провалиться сквозь землю, лишь бы избавиться от своего желания…

Уже в столовой, переведя дыхание, я испытала некоторое

облегчение. К чёрту Вадима. Пусть думают, что хотят, но у меня другие приоритеты. Мы что-то нашли… И эта большая тайна была важнее всех мужчин на свете.

Моё появление заметила только Лиззи, явно испытывавшая ощущение дискомфорта.

– Ну, наконец-то, – выдохнула она с улыбкой. – А я уже думала, не пойти ли к Роберту.

– Как он?

– Всё так же. Я провела обследование и не увидела ничего особенного. Он словно спит. Вот только его организм не реагирует на внешние раздражители.

– Парадоксально.

– Увы. Более чем. Я в первый раз сталкиваюсь с подобным.

– Парализация на уровне подсознания? Или же всё-таки физическая причина?

– Пока непонятно. Компьютер сошёл с ума и не даёт даже примерных цифр. Была бы возможность сделать запрос на Землю… Но мы не можем. Распоряжение шефа.

– А если без но? – лукаво спросила я. – Что думаешь ты, не прибегая к компьютеру?

– Только одно. Перед нами живой пример истинной мощи древней цивилизации. И если и дальше мы будем продолжать в том же духе, нас в скором времени постигнет участь Роберта.

– Но я же тоже подверглась его воздействию! И, как ты

видишь, обошлось без комы.

– Это случайность, – отмахнулась Лиззи. – Ты не была основным объектом атаки.

– А остальные?

– Вообще-то твоя каюта – самая ближняя к лаборатории Роберта. Так что всё сходится. Пострадавший он. А сновидение – это побочный бонус.

– Бонус? Серьёзно? – я впилась в подругу взглядом, полным отчаяния вперемешку с непониманием. – Ты издеваешься?

– Нет. Посуди сама. Это единственная актуальная информация. То, что ты видела – не обычный сон, а подсознательное прикосновение к прошлому.

– То есть, чужие идут со мной на контакт? – я по словам перефразировала услышанное.

– Ну, не совсем. Они же давно мертвы. По крайней мере, в первозданном виде.

– Лиззи…

– Согласна. Слегка похоже на бред, но, полагаю, очень близкий к истине. Найденный ящик… По-моему, это сейф, внутри которого инопланетный разум.

Я так и застыла с полуоткрытым ртом, забыв о том, что предполагала ранее. Версия Лиззи, безумная от и до, слишком удачно вписывалась в происходящее.

– И этот разум, – продолжила она после паузы, – куда могущественнее целой цивилизации. То есть, фактически пе-

ред нами джин, только чуть старше, чем сказочные аналоги. Ну и, конечно, я сомневаюсь в том, что он исполнит хотя бы одно желание.

– Мы всё равно не сможем открыть этот сейф, – ответила я полуохрипшим голосом. – Какой-то абсурд. Наткнуться на древний разум, надёжно спрятанный в маленькую коробочку…

– А если находку спланировали ещё на Земле? Вдруг они знали обо всём заранее?

– И ты туда же? Считаешь, в ОБСЕ так виртуозно утаили главное?

– Они могли бы. Пусть непонятно как, – Лиззи поспешно отвела взгляд в сторону.

– А я не верю! – взбунтовалась я. – Это же больше, чем преступление века!

– Игра стоит свеч. Шанс превратиться в бога весомее любого политического равновесия. Ты только не думай. Я против таких идей, но моё мнение не довод для руководства. Возможно, поэтому операцию доверили Роберту. Как исполнителю, не перечащему начальству.

– И всё равно… Это какой-то бред. Кто тот первичный источник информации?

– Может, Китай? Они здесь уже давно и, вероятно, знают больше нашего.

– Китай бы молчал, – мрачно сказала я и почему-то сразу вспомнила Тао.

Он бы признался. Он бы не стал скрывать даже под страхом наказания за измену. Или бы стал? Откуда вообще эта мысль о моей важности для его вселенной?

С другой стороны, я всё же была права – Китай ни за что бы не рассекретил такие данные. Они бы притихли и поступили как мы в надежде извлечь из артефакта выгоду.

– Да, не поспоришь, – согласилась Лиззи. – И всё же, по-моему, нас просто водят за нос.

– А ты попробуй поговорить с начальством. Им же понадобится кто-то на место Роберта.

– Ха! Насмешила. И всё рассказать тебе, чтобы ты тут же поделилась с Лёшей?

– Я обойдусь. Мне хватит да или нет. Это забота о твоём спокойствии.

Она с подозрением уставилась на меня, напрасно надеясь на моё признание.

– Лена, ты…

– Сволочь? – пошутила я. – Ты же сама первой заговорила об этом!

– То есть, вам плевать, что происходит вокруг и как это может повлиять на будущее?

– Нет, не плевать. Я знаю, что мы враги. Но я привыкла воевать по-честному.

Весь запал Лиззи тут же сошёл на нет, и нас окутала пелена растерянности. Ещё с утра мы формально были подругами, пусть и стоящими по разные стороны фронта. Теперь же,

увы, вокруг началась война, и наша дружба требовала корректировки. А я не хотела… Не хотела терять её – смешную девчонку, жаждущую приключений.

– Нет, ты не сволочь, – констатировала она. – Ты искуситель с многолетним опытом. И что мне делать? Встать и молча уйти? Но я же сама никогда не прощу себе это.

– Лиззи, остынь. Просто поговори с Землёй, а там разберёшься, с кем тебе по дороге. Только учти – у боссов ОБСЕ судьба человечества не на первом месте.

Она виновато опустила взгляд и как-то неловко ткнула нож в тарелку.

– Ну, не сердись. Я говорю как есть. Наше начальство – тоже не благодетели.

– И это паршиво, – не сдержалась Лиззи. – Мы выбираем из проигрышных вариантов.

– Зато сообща у нас появляется шанс. И я не намерена уступать системе.

Она улыбнулась. Этот раунд остался за мной – пусть без весомой для России выгоды. Впрочем, тогда я думала не о стране – меня волновало будущее цивилизации.

– Лена, скажи… – её голос задрожал от волнения. – Ты представляешь, что случится дальше?

– Я не пророк. Но если ты хочешь знать… Боюсь, наша участь – умереть на Марсе.

То равнодушие, с которым я произнесла эту фразу, только усилило переживания Лиззи.

– Боже, спаси, – сквозь слёзы пролепетала она. – Мы же не сделали ничего плохого…

– Хорошего тоже, – стараясь доиграть до конца, я без сомнений давила на её эмоции. – Это война. И ради победы в ней нами пожертвуют как вчерашним снегом.

– И ты так спокойно говоришь о возможной смерти? – обед окончательно потерял для неё значение. – Не понимаю…

– Лиззи, полёт на Марс был изначально не поездкой к морю.

– Но ты же не станешь покорно ждать финал лишь потому, что так решили выше?

– Нет. И ты тоже. Поговори с Землёй… Считай это вкладом в спасение экспедиции.

Она сдалась и, придвинув к себе тарелку, без аппетита принялась поедать котлеты. Меня отпустило. Похоже, мой смелый ход всё же привёл нас к призрачному консенсусу. А значит, у шефа появлялось драгоценное время, чтобы подумать и решить проблему.

В целом в столовой всё было как всегда – без напряжения и лишнего официоза. Клаус шутил, Пауль смеялся в ответ, а Игорь и вовсе находился где-то в нирване. И только Олег, сидевший в самом углу, будто бы чувствовал надвигающуюся опасность. Он несколько раз оборачивался в нашу сторону и неизменно задерживал взгляд на мне, старательно считывая каждую из моих эмоций. Похоже, успешно, ибо к кон-

цу обеда его лицо помрачнело от догадок.

– Олег что-то чует, – сообщила я, наигранно медленно потянувшись к соку. – Не оборачивайся. Он смотрит прямо на нас и, кажется, скоро лопнет от любопытства.

– Кто б сомневался, – проворчала Лиззи. – И что ты ответишь, если пойдут расспросы?

– Ему – ничего. Пока у нас нет легенды, самое лучшее – это хранить молчание.

– Молчание – уже признание своей вины. И лишний повод для глупых предположений.

– Не возражаю. Пусть поломают головы. Им весьма кстати хоть какая-то деятельность. А там посмотрим, – я допила свой сок и в сотый раз наткнулась на взгляд Олега.

Он был на грани. Казалось, ещё мгновенье, и он действительно подойдёт с расспросами. И как бы уверенно я ни держалась с Лиззи, мне не удастся обвести его вокруг пальца.

– В общем, всё ясно? – подвинув пустой бокал, я торопливо выскользнула из кресла. – Попробуй узнать, что скрывает ОБСЕ. А остальное – не твоя забота.

И, не желая задерживаться в столовой, я твёрдым шагом направилась в лабораторию. Так было разумнее. Но голос внутри меня словно смеялся над моей наивностью.

9

Остаток дня я посвятила тому, что вновь и вновь возвращалась к мыслям о Тао. Но не ввиду моей тоски по нему, а по причине пугающего недоверия. Китай что-то знал. Я чувствовала это нутром и не могла спокойно сидеть на месте. Чёртов подлец! Он предал нашу любовь во имя могущества своей беспощадной родины!

Я понимала – задай я ему вопрос, мне всё равно не выбить из Тао правду. Но и молчать не оставалось сил – нам кровь из носа требовалась определённость. Поэтому к вечеру у меня был план – сказать, что я думаю, и предъявить ультиматум. Но, разумеется, оставить всё между нами, дабы не впутывать в эту историю шефа.

Стоило мне принять такое решение, как на пороге появился Лёша. Вконец разбитый, ещё мрачнее, чем днём – он был похож на вестника апокалипсиса.

– У нас проблема, – шеф подошёл ко мне, не обращая внимания на Вадима. – И очень серьёзная. Десять минут назад кто-то пытался взломать центральный компьютер.

– Кто-то? – автоматически переспросила я. – Ты намекаешь на Клауса или Пауля?

– Нет. Всё сложнее. Входной сигнал шёл извне. Причём источник недалеко от базы.

– Китайский шпион? – по инерции продолжила я. – Или

опять американские происки?

– Лена, не знаю. Всё, что могу сказать – они подошли практически к самой станции. Тем удивительнее, что этот отчаянный ход остался невидимым для систем слежения.

– Но это немыслимо, – прошептал Вадим. – И сколько по времени длилось их вмешательство?

– Не больше секунды. Компьютер включил экран, что сводит на нет саму возможность утечки. Странно другое. Наткнувшись на нашу защиту, они воздержались от второй попытки.

– Пробный удар? – предположила я. – Сделают выводы и вернутся снова…

– Да, вероятно, – согласился Лёша. – И в этом и есть основная наша проблема.

– Режим безопасности, – первым понял Вадим. – Придётся на время лишиться доступа к данным…

– Твоё "на время", – передразнил его шеф, – может легко растянуться до бесконечности.

Я застонала. Это означало одно – наши исследования отправлялись к чёрту. Причём в тот момент, когда от их результатов зависело чуть ли не выживание миссии.

– Исключено, – не унимался Вадим. – Ты просто обязан сообщить об этом на Землю!

– Уже сообщил. Ответ пока не пришёл, но очевидно, какие будут инструкции. Работу свернут. Хотим мы того или нет, нам не позволят снять защиту с данных.

– Идиотизм, – не удержалась я. – Наши архивы не имеют ценности.

– Уже имеют, – мрачно напомнил шеф. – Так что, по сути, предъявить им нечего.

– Ну, есть и плюсы, – пошутил Вадим. – Теперь наша тайна за семью печатями. Так что расслабься. По крайней мере, тебе больше не нужно прикрывать нам задницы.

Я промолчала. По факту он был прав, только всё это утратило актуальность. Мы очутились между трёх огней, почти не имея возможностей для манёвра. И если бы шеф внезапно дал слабину, на базе тотчас бы разыгралась драма.

– Лена, что скажешь? – он словно прочёл мою мысль и моментально расставил приоритеты. – Земля далеко. Так, может, стоит рискнуть и по-любому сделать всё по-своему?

– Это реально? – спросила я с дрожью в голосе, где-то в душе уже согласная с шефом.

– Думаю, да.

Вадим посмотрел на нас как на преступников, запланировавших убийство.

– Вы сумасшедшие! – не удержался он. – Такое уж точно потянет на госизмену!

– Да хоть на две, – обречённо сказала я. – Нас и без этого приговорили к смерти.

Все разом притихли. Похоже, я озвучила то, что подсознательно было понятно каждому. Но обличённая в форму фразы мысль словно ударила со стократной силой. Шеф да-

же поморщился. И глядя в его глаза, я ощутила, что теряю веру.

– Нужна информация, – промолвил он, наконец. – Попробуй хоть что-нибудь разузнать у Тао.

– Он не расскажет.

– Буквально – конечно, нет. Но ты же женщина и можешь пойти на хитрость.

Веди мы беседу пару дней назад, я, несомненно, ввязалась бы в перепалку. Однако зажатая обстоятельствами в тиски я лишь кивнула на предложение шефа.

– Да, и ещё. Присматривайте за Клаусом. В их иерархии он второй за Робертом.

– Ты это знал? – возмущённо спросила я. – Господи, Лёша… А причём здесь Лиззи?

– При том, что она, как и любая женщина, склонна спонтанно принимать решения. Вы говорили?

Снова кивнув в ответ, я прошептала:

– Ситуация под контролем.

– Вот и отлично. Тогда ты займёшься Тао, а мы тем временем разберёмся с Робертом.

Я так и ахнула.

– Ты хочешь убить его, чтобы свалить всё на секреты Марса?

– Хорошая мысль. Но если честно – нет. Скорее, напротив, я жду его пробуждения. Сейчас он единственный, кто знает здесь больше нас, а мне бы хотелось получить ответы.

Шеф чуть расслабился и отошёл к двери, считая законченной нашу небольшую дискуссию. Вадим машинально двинулся вслед за ним, а я как приклеенная осталась сидеть на месте. В происходящем что-то было не так. И это явно не касалось Роберта.

– Зайду к тебе позже, – сказал на прощание шеф. – Надеюсь, что с Тао не возникнет сложностей.

Наивный чудак! Он действительно верил в то, что мои чары пробьют любую стену. Но я-то знала – для выполнения миссии мне стоит рассчитывать на другие качества.

Вернувшись в каюту и заблокировав дверь, я в ту же секунду бросилась к коммутатору. Внутри всё кипело. Возмущение достигло максимума, и только страх держал его в границах сознаниия.

– Любимый, привет, – привычно сказала я, едва на экране появился Тао. – Не помешала?

Он посмотрел на меня обезоруживающим восхищённым взглядом.

– Ты как раз вовремя. Хотел позвонить тебе сам, но опоздал буквально на две секунды. Только не злись. У нас тут такой аврал. В общем, теперь придётся общаться реже.

– Насколько реже? – резко спросила я, уже не боясь вызвать у него подозрения. – И почему?

– Таков приказ руководства. Нам оставляют только субботний вечер.

Я побледнела. Мне захотелось встать и гневно плюнуть

прямо в лицо возлюбленному. И не единожды. Меня лишили того, ради чего я терпела своё отшельничество. Да, разумеется, Тао был ни при чём, но моя боль не принимала логику.

– Огорчена? Я сам слегка не в себе. Нам сообщили сегодня после обеда. Без объяснений. Поставили перед фактом и попросили проявить терпение.

– Это надолго?

– Надеюсь, на месяц-другой. Кто его знает, что там на самом деле.

Тао всё знал. Каким-то непостижимым образом в его ответе я почувствовала фальшь обмана. Первый раз в жизни. И эта откровенная ложь холодным ливнем затопила душу.

Но я не могла и не имела права хотя бы чем-то выдать свою догадку. Речь, к сожалению, шла уже не о нас – сейчас на кону стояли чужие жизни.

– Ну, хорошо, – промолвила я с отчаянием. – Тогда давай поговорим в субботу.

– Ты рассердилась?

– Прости, мне надо идти. Крепко целую и до новой встречи.

Экран погас, и по моим щекам скатились слёзы горького разочарования. Умом я, конечно же, понимала всё, но эта ложь была больнее измены. Тао нас предал. И что бы ни случилось дальше, я не могла относиться к нему по-прежнему.

Впрочем, итогом моего разговора с ним стал не раскол в идеальных до того отношениях. Любовь излечима. А вот

над нашей миссией нависла угроза тотального уничтожения. Плюс у меня исчезли все сомнения – китайцы точно имели свои секреты. И значит шпионом, проникнувшим в наш компьютер, мог оказаться засланный ими вирус.

Что ж. Шеф был прав, когда попросил меня любыми средствами раскусить возлюбленного. Он словно прочувствовал безветрие перемен, грозивших полностью переиначить будущее. А я не сумела. Перед моими глазами стояли картины сегодняшнего сновидения.

В дверь позвонили. С опаской открыв её, я обнаружила на пороге Настю. Вконец измученную, с синяком под глазом, но не скрывающую своего триумфа.

– А вот и я, – провозгласила она, бесцеремонно вваливаясь в каюту. – Можешь поздравить. Я дорвалась до Лиззи и объяснила ей всё, что считаю нужным.

– Вы подрались? – внезапно мне стало смешно, хотя ситуация не выглядела безобидной. – Но ради чего? Ведь и тебе, и ей в целом плевать на отношения с Робертом.

– Ты не поймёшь, – без спроса сев на кровать, она по-хозяйски осмотрела комнату. – Твоя увлечённость профессиональной деятельностью не совместима с настоящей женщиной.

Я поперхнулась от подобной наглости и еле сдержалась от острого комментария. Тем более, отчасти Настя была права – во мне действительно умирала женственность. А то, что случилось между мной и Тао, только усилило это ощущение.

– Ну, и зачем ты тогда явилась сюда? – чуть успокоившись, я присела рядом. – Чтобы похвастаться? Прости, но мне фиолетово, чем завершился твой поединок с Лиззи.

Настя вздохнула.

– Лиззи тут ни при чём. Я бы хотела поговорить о Роберте.

– И? О чём именно?

– Лена, давай без фокусов. Вы ведь скрываете, что с ним на самом деле.

– С чего ты решила? – усмехнулась я, включая режим максимального удивления.

– А вот с того, – передразнила она. – Или, по-твоему, я такая дурочка? Вы целый день шепчетесь у меня за спиной и думаете, мне нет до этого дела? Да если бы я не замутила с ним, вы и не знали бы о его измене.

– Ну, предположим. Ты у нас молодец. Так может поделишься собственными соображениями?

– Роберт опасен. Вы взяли его под арест, и, вероятно, выяснили всю правду. Но почему-то утаили её от меня. А заодно и от Олега с Игорем. Это нормально? – Настя повернулась ко мне, и я физически ощутила её презрение.

– Откуда ты знаешь про Олега с Игорем? – пришлось срывать с себя маску непонимания. – Вы говорили?

– Не волнуйся. Нет. По ним же видно, что они не в курсе.

– Господи, Настя… – схватившись руками за голову, я еле-еле сумела унять волнение. – Зачем тебе это? Жаждешь нам всем помочь или банально страдаешь от любопытства?

– Ни то, ни другое. Просто хочу всё знать, ибо формально имею на это право.

По её тону очевидно было одно – она не отступит, не получив ответа. Я застонала. На правдоподобную ложь мне не хватало ни времени, ни фантазии.

– Ну, хорошо, – переборов сомнения, я всё же сделала неоднозначный выбор. – Но при условии – никому ни слова. Иначе точно огребёшь по полной.

– Как пожелаешь, – не стала спорить она, сменив агрессию на видимую покладистость.

Я крайне скептично отнеслась к её обещанию, однако тут же вывалила всю правду. Почти без купюр, не коснувшись лишь одного – моей истории в иллюзорном мире. Настя с вниманием выслушала меня и, кажется, впала в лёгкое оцепенение.

– Ну и дела, – процедила она вполголоса. – Так вот что в реальности мы искали на Марсе. Чужое наследие… Но что с ним делать теперь, если оно – угроза для человечества?

– Уже поняла? – подивившись её прозорливости, я, как ни странно, прониклась к Насте симпатией. – Это война. И то, что мы сейчас здесь должно беспокоить нас больше всего на свете.

– Мир не меняется. Одни сидят в кабинетах, пока другие покорно лезут под пули. Но знаешь, что странно… Где-то внутри себя я ощущала, что умру на Марсе. И всё-таки рискнула. Тебе, наверно, смешно. Но ты же сама сделала то

же самое.

Настя вздохнула и, поднявшись с кровати, молниеносно переместилась в кресло.

– Лена, прости, – проговорила она. – Наверно, я, правда, веду себя словно дура. Но как иначе? Тем более, такой момент… Мы же отныне, можно сказать, подружки.

Я не ответила. В этот самый момент где-то внутри меня умирало прошлое. Тихо, без боли, боясь нарушить покой, оно аккуратно стирало себя из памяти. И вместе с ним, хрупкая как стекло, крошилась вера в величие человечества.

– Лена, прости, – умоляюще повторила Настя. – Мне ведь самой тяжело принимать всё это. Но если что, я на твоей стороне. Можешь рассчитывать на мою поддержку.

Я благодарно кивнула ей в ответ, сделала выдох и поправила причёску.

– Договорились. А пока прошу об одном – как поостынешь, помиритесь с Лиззи. Она союзник. И при нынешних обстоятельствах от её действий зависит слишком многое.

– Я постараюсь, – пообещала Настя. – Будем на пару с ней ненавидеть Роберта. Какая же я дура… – туфли упали на пол, и она полностью растворилась в кресле.

Мне полегчало. Тревогу сменил покой, а место гнева заняла усталость. Прижатые к стенке мы по-прежнему были в игре, сплотившись в команду вопреки прогнозам. И кто бы в итоге ни встал у нас на пути, эта команда получила шансы.

– Лена, скажи, – осторожно спросила Настя. – А ты дей-

ствительно доверяешь Лиззи?

– Процентов на семьдесят. Но это намного больше, чем моя вера в собственное начальство.

– Лёша нам врёт?

– Я сейчас не о нём. Мои претензии – к генералам из министерства. Они что-то знали ещё до начала миссии, однако решили сохранить всё в тайне.

– Мне так не кажется, – неожиданно возразила Настя. – Иначе на Марс не взяли бы иностранцев.

– А как же политика?

– Господи, не смеши. Кому это нужно при таких раскладах? Лена, всё проще. Они на наших плечах хотят добраться до великой тайны. Вот только не выйдет, потому что мы куда хитрее, чем думают европейцы.

– Ты-то уж точно, – не удержалась я. – Так гениально притвориться дурой. И мы ведь поверили… – при этих моих словах Настя смущённо отвела взгляд в сторону.

– Я не играла, а просто была собой. Идеалисткой, далёкой от материи. Но всё изменилось, и у меня вчерашней слишком ничтожные шансы на выживание. Так что логично вернуться в реальный мир и посражаться вместе с тобой за будущее.

– Вместе со мной?

– Лена, кончай тупить. Ты здесь единственная, заслуживающая доверия.

Она замолчала и, вновь повернувшись ко мне, вдруг пре-

вратилась в абсолютно чужую женщину. Взрослую, жёсткую и не видящую ничего, кроме угрозы собственному существованию. Я даже подумала, что будь у неё оружие, она тотчас нашла бы ему применение. Против любого, в том числе и меня, если бы только я дала ей повод.

К счастью, на базе был всего один пистолет, надёжно спрятанный в кабинете шефа. И я понимала, Лёша пойдёт на всё, лишь бы не пользоваться этим последним козырем. Но остальные… Чего ожидать от них, не знал, наверно, даже сам всевышний.

– Ну, коли так, благодарю за лесть, – я попыталась быть предельно искренней. – И что ты предпримешь?

– Я? Пока ничего. Нужно подумать и сопоставить факты.

– То есть, это всё? – робко спросила я, вдруг ощутив потребность в её присутствии. – Может, останешься? Знаешь, в такой момент меня не прельщает сидение в одиночестве.

– Лена, ты странная, – она пожала плечами и поудобнее расположилась в кресле. – Но я не против. Вечер в твоей компании много приятнее, чем тоска по Роберту.

И хотя в этом был определённый сарказм, я с благодарностью приняла услышанное. А где-то в душе поймала себя на том, что мне неловко перед ней за прошлое.

10

Здесь не было времени. Прибитые к небосводу звёзды вот уже вечность не сдвигались с места. Передо мной причудливым красным морем лежала мёртвая каменная равнина. И тишина. Холодная бездна молчания, в которой тонула безжизненная вселенная.

Я обернулась. За моей спиной было всё то же загадочное надгробие. В неярком свете, струившемся на него, сияли четыре беспощадных буквы.

M.A.R.S.

То, что было похоронено здесь, определённо имело связь с реальностью. Вот только какую? И, дьявол, зачем вообще я снова попала во вчерашнее сновидение?

Чуть успокоившись и осмотрев себя, я обнаружила, что упустила главное. Платье исчезло. На мне вместо него были пиджак и узкие синие джинсы. А на ногах, к моему великому счастью, блестели ярко-оранжевые кроссовки. Сервис что надо – решила я про себя и взглядом прошлась по линии горизонта.

Всё как вчера. Единственное отличие – моё понимание собственного положения. И убеждённость, что в конечном итоге я буду снова у себя в каюте.

Или не буду? А что если в этот раз меня не вернут к уже ставшей привычной жизни? Что если тот, кто вторгся в моё

сознание, сделает то же, что он сделал с Робертом?

От собственной смелости мне стало нехорошо, и адский холод снова проник под кожу. Загадка исчезла. Коллега, лежащий в коме, сейчас был в таком же иллюзорном мире. Вот только он, в отличие от меня, не торопился возвращаться к жизни.

Или не мог? Желая проверить это, я со всей силой ущипнула себя за шею. Безрезультатно. Всё так же вокруг меня была чужая загадочная вселенная. Но если вчера я шагала по ней вперёд, сейчас мою сущность притягивало надгробие.

Чья это могила? И почему на ней почти название знакомой мне планеты? Тут, несомненно, имелась какая-то связь – тонкая нить между двумя мирами. Но чтобы схватиться за её конец, мне было нужно откровение свыше. Хоть от кого. Однако, увы, вокруг молчали камни, пустота и звёзды.

– Эй, кто-нибудь? – не удержалась я. – Вы не желаете пообщаться лично?

Никто не ответил. Казалось, что этот мир не замечал присутствия посторонних. И только ветер, налетевший сбоку, в немом отчаянии растрепал мне волосы.

– Ну, как хотите, – закатив глаза, я по-хозяйски устроилась на надгробии. – Тогда… что дальше? Будем сидеть и ждать, пока опять не прозвенит будильник?

Ветер усилился. Зловещую тишину нарушило тихое вкрадчивое посвистывание. Будто бы кто-то хотел мне что-то сказать и всеми правдами искал для этого способ.

Я лишь поёжилась. То, что происходило вокруг, всё больше и больше превращалось в фантасмагорию. Реалистичную, поражающую воображение, но не имеющую никакого смысла. По крайней мере, для самой себя я уже сделала определённый вывод. Так что единственным оставшимся у меня желанием было желание немедленного пробуждения.

– Лена, ты здесь? – голос внутри меня заставил резко вздрогнуть от неожиданности.

– Кажется, да, – оглядевшись по сторонам, я убедилась, что по-прежнему в одиночестве. – Роберт, ты где?

– Сейчас за твоей спиной, – мрачно ответил всё тот же внутренний голос.

Я обернулась. В двух шагах от меня пространство дёрнулось как заглючившая голограмма.

– Ты невидимка?

– Можно сказать и так. Хотя скорее я похож на призрака.

Мир снова дёрнулся, и резким ударом в грудь меня буквально повалило на спину. Да так, что я крепко ударилась головой, не ощутив ни малейшего дискомфорта.

– Какого чёрта, – будь у меня возможность, Роберт бы точно не отделался проклятием.

– Ладно, прости. Хотел тебе показать, что в этом мире я безвреднее ветра.

– Может быть, лучше прекратишь валять дурака и объяснишь природу происходящего?

– Если б я знал. Я был в каюте у Лиззи, когда внезапно

потерял сознание. Ты не поверишь, мне даже сложно понять, сколько часов прошло с того момента.

– Около суток, – предположила я. – Но здесь другое ощущение времени.

– Его здесь нет, – голос в моей голове стал настоящим воплощением грома. – Да и вообще, всё, что сейчас вокруг, не существует в настоящем мире. Это иллюзия. Виртуальный омут, куда засасывает человеческие сознания. И лишь творцам, создавшим этот абсурд, известен способ выбраться из ловушки.

– Ну, не скажи. По крайней мере, с утра я смогла выбраться с помощью будильника.

Голос умолк. Похоже, моё признание стало для Роберта некоторой неожиданностью. Причём неприятной. Словно в глазах творцов он оказался бесполезной жертвой.

– И сколько раз ты была здесь до? – спросил он после напряжённой паузы.

– Всего лишь один. Так что кончай страдать и расскажи мне, что тебе известно. Только не ври. Хочешь назад домой – тебе придётся расплатиться правдой.

– Контейнер у вас?

– Не стану лукавить – да. Но мы не в курсе про его возможности. Ты что-то знаешь?

– На данный момент – одно. Всё, что мы видим, создано этим ящиком.

– То есть, мы внутри? – засомневалась я. – Как-то умень-

шенные до размера атома?

– Ну, не совсем. Всё немного сложнее. Если, конечно, говорить о физике. Скорее ящик – нечто вроде портала. Этакий мост между двумя вселенными.

Я сделала вид, что поняла его, и радикально поменяла тему.

– Роберт, ответь. Когда ты был на Земле, ты уже знал, что тебя ждёт на Марсе?

Он рассмеялся.

– Если б я был пророком, то уж, наверно, избежал бы этого.

– А если без шуток? Здесь только ты и я. И у меня не ангельское терпение.

– Ну, хорошо. И что ты хочешь сказать? Что мы специально утаивали информацию?

– Думаю, да. Ибо в противном случае ты бы не спрятал этот чёртов ящик.

– А кто его прятал? – возмутился он. – Я собирался поделиться с Лиззи. И уже после, на основе её вердикта, официально доложиться шефу. Так всё и было. А то, что думаешь ты – просто догадки, далёкие от реальности.

– Но накануне, если не изменяет память, ты десять раз связывался с Землёй.

Голос вздохнул.

– От вас ничего не скрыть. Впрочем, с Землёй я обсуждал другое.

– А поточнее?

– Лена, давай потом. Это вообще не связанные истории. Сейчас для меня проблема номер один – любыми способами высвободиться отсюда. Ты ведь поможешь?

Я закрыла глаза и попыталась оценить услышанное. С одной стороны, вот так поверить ему было как минимум преступной неосторожностью. Но что если то, что сообщил мне Роберт, не выходило за границы правды?

– Ладно, посмотрим, – быстро сказала я. – Мы в любом случае сделаем всё возможное. Только учти – узнаю, что ты соврал, сам пожалеешь, что вернулся к жизни.

– Не та ситуация, – ухмыльнулся он, и мною вновь овладели предположения.

Безумные планы боссов ОБСЕ вдруг в одночасье превратились в мифы. С чего мы решили, что будучи на Земле, они прознали про какие-то тайны? Уж если кто и скрывал от нас информацию, то только наше собственное руководство!

– Лена?

– Прости. Задумалась о своём. Так что ты выяснил обо всём вот этом?

– Пока немногое. На километры вокруг нет ничего, кроме камней и ветра.

– А как же скалы? В свой первый визит сюда я видела пять остроконечных шпилей. Где-то вот там, – ткнув пальцем на горизонт, я указала примерное направление.

– Хм. Любопытно, – искренне удивился Роберт. – Выхо-

дит, хозяева имеют власть над пространством. Причём абсолютную, – при этих его словах я ощутила нервную дрожь в коленях.

– Но где они сами? И что, чёрт побери, мы с тобой делаем среди царства смерти? А эта могила? Кто похоронен в ней? – я постучала по каменному надгробию.

– Там – никого. И не было никогда. По мне, это просто бессмысленная декорация. Но если ты ищешь в происходящем логику, советую полностью сконцентрироваться на буквах. Они что-то значат, – Роберт понизил голос и невидимкой устремился к небу.

Я громко фыркнула. Столь очевидный вывод не вдохновлял меня ни на какие подвиги. А эти буквы за моей спиной… В них до сих пор не убавлялось тайны.

– Что, например? – прямо спросила я, почти не надеясь на ответ по сути.

– Ну, например, это намёк на то, что между нами есть какие-то связи.

– Мы их потомки?

– Пожалуй, всё-таки нет. Но они явно влияли на наше прошлое.

– Марс – бог войны, – снова вспомнила я. – Вот и гадай о степени их вмешательства. А главное – цели. Можешь сказать, зачем они повергали нас в бесконечный хаос?

– Всё очевидно. Кому в здравом уме захочется встретить цивилизацию-конкурента? Тем более, такую, какой являем-

ся мы – весьма агрессивную по отношению к миру.

– С их же подачи? – удивилась я. – А не они ли привили эту агрессию? Да и потом… С конкурентами вроде нас проще бороться радикальным методом.

– Мы им нужны, – моментально парировал он. – Конкретно сейчас и конкретно с таким развитием.

– Но для чего?

– Увы, вопрос не ко мне. Впрочем, мы здесь как раз чтоб найти ответы.

Ветер усилился, и сразу внутри себя я ощутила уже знакомый холод. Едва появившись где-то в области сердца, он жадным спрутом расползся по организму. А я, не способная противостоять ему, словно утратила половину личности.

– Роберт, ты здесь? – брошенный мной вопрос был как попытка подавить волнение.

Он не ответил. Зато над моей головой одна за другой начали гаснуть звёзды. И что-то подсказывало – в этом масштабном шоу мы как и прежде оставались зрителями.

– Роберт, ты слышишь? – сжавшись от страха в комок, я впилась взглядом в линию горизонта. – Дьявол, ответь же! Считаешь, это смешно? Или ты хочешь застрять здесь до самой смерти?

И снова молчание. С трудом поборов себя, я осторожно поднялась с надгробия. Что-то менялось. Там, вдали в полутьме, будто рождалось неведомое чудовище.

– Эй, кто-нибудь! – громко крикнула я. – Вы не желае-

те поговорить в открытую?! Вам что-то нужно? Так прекращайте цирк. Мы не солдаты, а научная экспедиция.

Ветер утих. Наш невидимый враг словно прислушался к моему совету. Но промолчал, и вместо контакта с ним, я очутилась в абсолютном мраке.

И почти сразу там, в параллельном мире, нарочито строго прозвенел будильник.

Открыв глаза, я уставилась в потолок и с облегчением расплылась в улыбке. Мне дали вернуться, а значит, на этот час мы сохранили призрачную надежду. И наплевать, что Роберт остался там, в мрачном безумии выдуманной вселенной. Так было лучше. Для него, для нас и, вероятно, даже для человечества.

– Доброе утро, – раздалось у меня за спиной, и я с опаской повернула голову. Рядом со мной, кутаясь в одеяло, лежала бледная как привидение Настя. И с удивлением смотрела по сторонам, будто забыла о вчерашнем вечере.

– Добрее не бывает, – пошутила я. – Марш умываться и вперёд на завтрак.

Она бесшумно выскользнула из кровати и без вопросов удалилась в ванную. Я усмехнулась. Что бы сказала Лиззи, приди ей в голову заглянуть к подруге? Только одно – что я сошла с ума на почве стресса и страданий от одиночества. И никакие клятвы и убеждения не помогли бы доказать обратное.

Впрочем, плевать. Увиденное во сне было важнее пред-

положений Лиззи. А то, что Роберт застрял в параллельном мире, и вовсе стало основной проблемой.

Настя вернулась через пять минут, чуть посвежевшая и завёрнутая в полотенце. Что-то тихонько пропела себе под нос и грациозно присела на край кровати.

– Снились кошмары? – каким-то невероятным образом ей удалось угадать моё настроение.

– Да уж, представь, – с сарказмом ответила я. – Мне объяснили, что случилось с Робертом.

Расслабленность Насти улетучилась в тот же миг – она громко ахнула и вытянулась по струнке. Не от испуга. Ей действительно было важно не оказаться за бортом истории.

– С ним всё в порядке?

– Пока, по-моему, да. Но я не в курсе, в чём его проблема.

– Ты была там? – не унималась Настя. – Господи, Лена, не томи мне душу!

– Всё слишком сложно. Не знаю, как объяснить… – я обречённо опустила голову.

– А ты попробуй. Вы виделись с ним во сне или в каком-то виртуальном мире?

– Типа того. И, кажется, та вселенная создана силой из найденного контейнера.

– Уже интереснее. То есть, внутри него спрятано нечто, влияющее на сознания?

– Как минимум – да. И наша проблема в том, что то, что мы знаем – это верхушка айсберга.

Настя нахмурилась и, прикусив губу, какое-то время изображала статую.

– В общем, мы влипли, – поймав на себе мой взгляд, она нервно вздрогнула, кутаясь в полотенце.

– Ты в душ?

Я кивнула.

– Тогда, пожалуй, пойду. Мне нужно время перелопатить новости.

Лишь очутившись под струёй воды, я прекратила вспоминать о Роберте. Он был не здесь, а в этом реальном мире и без него хватало потрясений. Вирус, находки, моя обида на Тао… И знак вопроса над будущим нашей миссии. Но только тогда я, кажется, поняла, насколько все мы ошибались в Насте.

11

Быстро позавтракав и не дождавшись Лиззи, я по привычке отправилась в лабораторию. На удивление, Вадим был уже на месте и что-то пристально изучал в планшете. Моё появление прошло мимо него – он словно вообще не замечал реальности.

– Какие-нибудь новости? – резко спросила я, намеренно шумно присаживаясь напротив.

Он с удивлением отложил планшет и, улыбнувшись, потянулся в кресле.

– Только одна. Таинственный ящик Роберта на сто тысяч лет моложе нашей находки. Погрешность ничтожна, а значит, пора признать – на Марсе действительно существовала цивилизация.

– Ну, это не новость, – проворчала я и инстинктивно закинула ногу на ногу. – А её возраст?

– Миллион шестьсот пятьдесят. Примерно как мы и предполагали сразу.

– И это всё?

– А что ты хочешь ещё? У нас ни данных, ни времени, ни компьютера. Скажи спасибо, что ради нас с тобой шеф не блокировал оборудование лаборатории.

– А где он сам?

– С утра сидит у себя. Просил не трогать без крайней

необходимости.

– И что будем делать? – приняв беззаботный вид, я прямо в кресле подкатилась к иллюминатору. – Строить гипотезы? Безмятежно ждать? Или попробуем обойтись без Лёши?

– Лена, ты шутишь? Сейчас не лучший момент, чтобы пускаться в подобные авантюры. Тем более, Лиззи… – Вадим замотал головой и как зачарованный вновь потянулся к планшету.

– Она была здесь?

– Да. Полчаса назад. И её тоже волновали новости. Ты уж прости, но позволь дать тебе совет – Лиззи опаснее, чем кажется для окружающих. Мало того, я даже не удивлюсь, если по статусу она выше Роберта.

– Может и так. Но я говорила с ней и гарантирую – ситуация под контролем.

Вадим с подозрением изучил меня и не решился обвинить в измене.

– Хотелось бы верить, – подытожил он. – Иначе всё это не имеет смысла. Мы столько лет искали инопланетный разум не для убийства нашей цивилизации.

– Лиззи не дура, – вступилась я за подругу, – и представляет, какие будут последствия. Но нам придётся сделать ответный шаг и сыграть против собственного руководства.

– Ради Земли?

– Да, ради Земли. И ради шанса прикоснуться к будущему.

Вадим всё понял, взял со стола планшет и поманил меня, не вставая с кресла.

– Вот, полюбуйся. Пару часов назад пришла расшифровка переговоров Роберта. И в ней ничего, указывающего на то, что он наткнулся на древние артефакты.

– Хм. Неужели? – удивилась я. – А что же тогда он обсуждал с начальством?

– Судя по тексту, их волновал вопрос о пролонгации марсианской миссии. Причём идея исходила от руководства и не особо вдохновила Роберта.

– А их мотивы?

– Можно только гадать. Если желаешь – ознакомься лично.

Он осторожно передал планшет, и я на время погрузилась в чтение. Всё было так, как описал Вадим – максимум споров при отсутствии информации. Но очевидным оставалось главное – Роберт ни словом не обмолвился о находке.

– Странное дело, – пробормотала я. – Выходит, у Роберта личные интересы?

– Я не уверен. При подобных масштабах бедствия крайне нелепо концентрироваться на личном. Всё куда проще. Похоже, ОБСЕ – не основной работодатель Роберта.

– Ты намекаешь…

– А почему бы и нет? Для ЦРУ возможно и невозможное.

– Это уж слишком, – засомневалась я. – Хотя не спорю – объясняет многое.

– Нужно проверить. Давай отправим запрос и уже после оценим все варианты. Лёша не против. К тому же, такой расклад немного умерит амбиции европейцев.

Не возражаю, – легко согласилась я, как можно глубже пряча свои эмоции. – Попытка не пытка. Но если это правда, может и вирус проник к нам с помощью Роберта?

– Хорошая мысль, – забрав у меня планшет, Вадим беглым взглядом прошёлся по расшифровке. – Вот ведь подонок. Сумел провести нас всех и даже не вызвал ни малейшего подозрения!

– Что-то ещё? – я резко сменила тему, чтобы на нервах случайно не ляпнуть лишнего.

– Кажется, всё. Хотя… Не знаю, как ты, а я не могу не думать про этот ящик.

– И что надумал?

– То, что Лиззи права. Это граната за секунду до взрыва. И только чудом мы пока ещё здесь, а не рамазаны атомами по пустыне.

– Не нагнетай. Желай они нашей смерти, мы бы уже отправились в преисподнею. Но все на месте. Отсюда делаем вывод – нам для начала предложат переговоры.

– Хм… В какой форме?

– Поживём – увидим. Увы, но игра идёт не по нашим правилам.

– Ты что-то знаешь, – Вадим отложил планшет и в два движения очутился рядом. – Лена, в чём дело? Считаешь,

что мы враги или сама ищешь какую-то выгоду?

– Мы не враги, – твёрдо ответила я, – и на сейчас мне известно не больше вашего. А что до выгоды… Сам только что сказал – это нелепо при сложившихся обстоятельствах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.